

**Народная школа
по отзывамъ населенія**

Александрійскаго уезда Херсонской губерніи

О Г Л А В Л Е Н И Е .

	Стр.
Предисловіе	I
Таблица	II
Все ли крестьяне считают необходимым отдавать своих детей в существующую в их местности школу?	1-5
Признают ли крестьяне одинаково полезным обучение в школе как для мальчиков, так и для девочек	6-12
Не существуете ли каких-либо местных условий, которыя препятствуют крестьянам отдавать своих детей в школу и во время начинать учебныя занятія в школе?	13-16
Все ли поступающее в школу исправно посещают ее и все ли оканчиваюь курс учения?	17-22
Замечается ли, что крестьяне, учившіеся в школе, лучше ведут свое хозяйство, чем неучившіеся? Заводят ли они лучшія породы скота, лучшія сельско-хозяйственныя орудія, лучшія семена, читают ли книги по сельскому хозяйству?	23-30
Пользуются ли уваженіем грамотные крестьяне на сельских сходах и в общественных делах? Хорошее или дурное вліяніе оказывают они на своих односельчан?	31-38
Интересуются ли крестьяне тем, чему обучают их детей в школе, и довольны ли они вполне знаніями, которыя их дети получают в школе?	39-44
Замечаются ли какіе либо недостатки в программѣ народной школы и в постановкѣ преподаванія в ней?	45-55
Какіе предметы и в какомъ объемѣ желательно ввести в курс народной школы и какія вообще следовало бы сделать изменения в существующей постановкѣ обученія, чтобы школа вполне удовлетворяла потребностямъ местнаго населенія, оказывала хорошее вліяніе на нравственность, семейную жизнь, на общее развитіе, на	56-74

улучшение экономического положения и воспитывала бы в подрастающем поколении патриотические чувства?	
Желают ли крестьяне давать дальнейшее образование своим детям по окончании курса начальной школы?	75-80
Наблюдаются ли частые случаи нежелания окончивших школу заниматься земледелием и ухода их на отхожие промыслы?	81-83
Если в известной местности две школы—земская и церковноприходская, то в какую из них предпочитают крестьяне отдавать своих детей?	84-87

Предисловие

Для начального народного образования у нас в России наступил в настоящее время очень благоприятный период: многими земствами и городами уже осуществляется проект всеобщего обучения, в некоторых земствах, как напр., в Московском на очереди вопрос о введении обязательного обучения; навстречу широкому развитию народного просвещения идет и Государственная Дума, увеличивая кредиты на народное образование, и правительство, выдавая субсидии земским и городским учреждениям.

Таким образом пожелания земских собраний о введении всеобщего обучения, высказанные еще в 70-х годах прошлого столетия, проходят свою последнюю стадию и начинают постепенно осуществляться. Факт этот в высшей степени знаменательный и отрадный, и все истинно-русские люди не могут не приветствовать его. Пройдут десятки лет, и широкая волна просвещения хлынет во все темные уголки нашего обширного отечества; пройдут десятки лет, и наш невежественный, темный, необразованный русский народ станет грамотным в лице, своего подрастающего поколения и получит доступ к источнику света и знания, так необходимому в наше культурное время; пройдут годы, и из тайных недр этого народа всплывут хранящиеся теперь под спудом свежие, новые силы, которые дадут новых работников на различных поприщах государственной и общественной жизни; пройдут годы и наше отечество воспрянет всеми силами своего богатого дарованиями народного духа, русская государственная и общественная жизнь закипит бурным ключом и во всех отраслях деятельности пойдет дружная, производительная работа; пройдут годы, и могучая, славная, обширная Россия опять явится во всем своем блеске и величии . . .

Как ни мрачны картины окружающей нас действительности, но русское национальное чувство дает право верить в светлое будущее нашего отечества тем более, что интеллектуальные силы русского населения еще не исчерпаны в своем глубоком содержании.

Но если с широким развитием просвещения народа велики надежды на лучшее будущее нашего отечества, то велика, серьезна, ответственна и задача, возлагаемая на источник этих надежд — народную школу. Для крестьянского населения народная школа пока еще служит первым и главным проводником света и знания. Развитие и образование ума, воспитание религиозных, нравственных и патриотических чувств, первые сознательные шаги в укреплении воли и характера, приобретение для жизни полезных познаний и навыков — все это народ должен получать в начальной школе; здесь же зарождается и крепнет любовь к книге и чтению—к этому единственному и самому верному средству сохранить и последовательно развить те немногие элементарные сведения, с какими выходят из школы в практическую жизнь и деятельность. При таком значении школьного периода в жизни крестьянских детей естественно, что все познания и навыки, приобретаемые в школе, особенно ценны, жизненны и дороги, а отсюда и требования, предъявляемые в школе, должны быть вполне точны, ясны и определены и должны преследоваться с особенною настойчивостью и достигаться возможно полне и шире. Правильно поставленная во всех отношениях народная школа—верный залог лучшего будущего нашего отечества. В создании самых лучших условий для жизни и деятельности народной школы должны принять живое участие все культурные силы страны и принести сюда весь свой накопившийся годами жизненный опыт, чтобы семена знания, бросааемые через школу в народные массы, росли и укреплялись и приносили в будущем для народа ценные и полезные плоды.

В своем прошлом наша народная школа не могла выполнить предъявляемых к ней потребностями жизни задач во всем их объеме. Недостаток народных школ, бедность их обстановки, часто отсутствие необходимых руководств и пособий, необеспеченность учащихся и отсюда

неудовлетворительный состав их — и много других причин экономического, социального и учебно-воспитательного характера ставили народную школу в тяжелые условия и как она иной раз не напрягала усилия в лице лучших своих представителей, все таки не могла вполне выполнить свое истинное назначение.

Открывающаяся со введением всеобщего обучения новая эра в истории нашей народной школы должна начаться и при новых условиях для ее деятельности. Поэтому если когда нибудь, то теперь особенно необходимо основательно обсудить все условия, среди которых должна работать и процветать наша русская народная школа. Все лучшие силы страны, отбросив всякие партийные счеты и излишние словопрения и, проникнувшись исключительно одной идеей — просвещения народных масс — должны придти на помощь правительству и приложить все свое старание к выработке определенного, соответствующая действительным потребностям народа и благу русского государства однообразного типа русской народной школы.

В печати, обществе и среди лиц, близко стоящих к делу народного образования, уже не раз высказывалось мнение, что современная народная школа не удовлетворяет вполне потребностям населения; но для всестороннего освещения этого сложного вопроса и правильного разрешения его небезполезно прислушаться к голосу крестьянского населения, а также и лиц близко стоящих к народной школе, и путем опроса собрать отзывы населения о том, насколько крестьяне ценят существующую школу, охотно ли отдают в нее детей, влияет ли школа на умственное и нравственное развитие своих питомцев, на смягчение нравов, на улучшение экономических и социальных условий быта крестьян и т. п. Ответы на поставленные в широких размерах вопросы могли бы дать прекрасный, взятый из действительной жизни материал, очень ценный для выработки нормального типа русской народной школы.

Попытку собрать подобные отзывы сделала в 1909 году Александровская уездная земская управа, разославшая по уезду вопросные листки следующего содержания:

«К населению Александровского уезда. Александровская уездная земская управа, желая собрать материалы для выяснения вопроса о том, удовлетворяет ли существующая народная школа современным запросам крестьянского населения и какие изменения следовало бы сделать в курсе начальной народной школы, просить крестьян Александровского уезда и всех лиц, близко стоящих к крестьянскому населению, дать ответы на следующие вопросы: 1) все ли крестьяне считают необходимым отдавать своих детей в существующую в их местности народную школу? 2) признают ли крестьяне одинаково полезным обучение в школе как для мальчиков, так и для девочек? 3) не существует ли каких либо местных условий, которые препятствуют крестьянам отдавать своих детей в школу и во время начинать учебные занятия в школе? 4) все ли поступающие в школу исправно посещают ее и все ли оканчивают в ней курс учения? 5) замечается ли, что крестьяне, учившиеся в школе, лучше ведут свое хозяйство, чем неучившиеся? Заводят ли они лучшие породы скота, лучшие сельскохозяйственные орудия, лучшие смена, читают ли книги по сельскому хозяйству? б) пользуются ли уважением грамотные крестьяне на сельских сходах и в общественных делах? Хорошее или дурное влияние оказывают они на своих односельчан? 7) интересуются ли крестьяне тем, чему обучают их детей в школе и довольны ли они вполне знаниями, которые их дети получают в школе? 8) замечаются ли какие либо недостатки в программе народной школы и в постановке преподавания в ней? 9) какие предметы и в каком объеме желательно ввести в курс народной школы и какие вообще следовало бы сделать изменения в существующей постановке обучения, чтобы школа вполне удовлетворяла потребностям местного населения, оказывала хорошее влияние на нравственность, семейную жизнь, на общее развитие, на улучшение экономического положения и воспитывала бы в подрастающем поколении патристические чувства? 10) желают ли крестьяне давать дальнейшее образование своим детям по окончании курса начальной школы? 11) наблюдаются ли частые случаи нежелания окончивших школу заниматься земледелием и ухода их на отхожие промыслы? 12) если в известной местности две школы — земская и церковно-приходская, то в какую из них предпочитают крестьяне отдавать своих детей?»

Если по каким либо причинам нельзя будет ответить на все эти вопросы, то управа будет благодарна за ответы и на некоторые из них. Желательно, чтобы ответы были неотрывочны, а подтверждались соответствующими данными. В виду того, что некоторые крестьяне, особенно неграмотные, встретит затруднения при выполнении предложения управы, вследствие чего

объем материала по приведенным вопросам получится недостаточно обширный, управа просит всех интеллигентных лиц, проживающих в селах и близко наблюдающих за деятельностью народной школы, оказать крестьянам возможное содействие : путем опроса собрать ответы от крестьян и прислать эти ответы в управу. Ответы управа просит прислать не позже 1-го июня сего года».

Листки эти разосланы были волостным правлениям, сельским старостам, земским гласным, земским начальникам, членам училищного совета, о.о. законоучителям и г.г. учащим земских школ, попечителям школ, земским врачам и некоторым частным лицам, всего в количестве 1000 экземпляров. Возвращено с ответами 766 листков. Аккуратное возвращение листков к назначенному управой сроку, большой процент возвращенных листков и содержание многих ответов говорят о том, что население отнеслось сочувственно и с большим интересом к предложению управы; кратких, отрывочных ответов очень мало; в большинстве случаев авторы довольно подробно излагают как свои взгляды по затронутым анкетой вопросам, так и взгляды опрошенных ими крестьян. Встречаются впрочем листки, в которых на некоторые вопросы не дано ответов. Как на пример неудачных ответов можно указать только на присланные из одного волостного правления листки в количестве 10 одного содержания и одного почерка; очевидно; они написаны одним автором—волостным писарем.

При разработке материала ответы распределялись на соответствующая группы; если же этого невозможно было достигнуть, то некоторые из них, более характерные по своему содержанию, приводятся отдельно. Для того, чтобы взгляды населения на предложенные в анкете вопросы отразились более точно, ясно и подробно, все помещенные ответы приводятся буквально и в большом количестве; не вошли только такие ответы, которые тождественны по своему содержанию с приведенными.

Настоящий труд выполнен мною по поручению земской управы, которая уполномочила меня выразить от ее имени авторам ответов глубокую благодарность.

И. Булгаков

В о п р о с ы	О Т В Е Т ы		
	УТВЕРДИТЕЛЬН.	ОТРИЦАТЕЛЬН.	ВСЕГО
1. Все-ли крестьяне считают необходимым отдавать своих детей в существующую в их местности народную школу?	733=95,69%	33=4,31	766
2. Принимают-ли крестьяне одинаково полезным обучение в школе как для мальчиков, так и для девочек?	609=80,26%	147=19,74	756
3. Не существует-ли каких либо местных условий, которые препятствуют крестьянам отдавать своих детей в школу и во время начинать учебные занятия в школе?	416=80,15%	103=19,85	519
4. Все-ли поступающие в школу исправно посещают ее и все-ли заканчивают в ней курс учения?	142=29,22	344=70,78	486
5. Замечается-ли, что крестьяне, учившиеся в школе, лучше ведут свое хозяйство, чем неучившиеся? Заводят-ли они лучших породы скота, лучшие сельскохозяйственные орудия, лучший скот, читают-ли книги по сельскому хозяйству?	446=63,20%	260=36,80%	706
6. Пользуются-ли уважением грамотные крестьяне на сельских сходах и в общественных делах? Хорошее или дурное влияние оказывают они на своих односельчан?	560=81,87	124=18,13	684
7. Интересуются-ли крестьяне тем, чему обучают их детей в школе и довольны-ли они вполне знаниями, которые их дети получают в школе?	616=90,22	66=9,78	682
8. Замечаются-ли какие либо недостатки в программе народной школы и в постановке преподавания в ней?	374=68,23%	174=31,77	548

В о п р о с ы

О Т В Е Т Ы

УТВЕРДИТЕЛЬН. ОТРИЦАТЕЛЬН. ВСЕГО

9. Какіе предметы и въ какомъ объемѣ желательно ввести въ курсъ народной школы и какія вообще слѣдовало-бы сдѣлать измѣненія въ существующей постановкѣ обученія, чтобы школа вполнѣ удовлетворяла потребностямъ мѣстнаго населенія, оказывала хорошее вліяніе на нравственность, семейную жизнь, на общее развитіе, на улучшеніе экономическаго положенія и воспитывала-бы въ подростающемъ поколѣніи патріотическія чувства?

518=99,04 5= 0,06 523

10. Желаютъ-ли крестьяне давать дальнѣйшее образованіе своимъ дѣтямъ по окончаніи курса начальной школы?

715=96,75 24= 3,25 739

11. Наблюдаются-ли частые случаи нежеланія окончившихъ школу заниматься земледѣліемъ и ухода ихъ на отхожіе промыслы?

347=60,98 202=39,02 549

земск.

церковно-приходск.

одинаково

Всего

12. Если въ извѣстной мѣстности двѣ школы—земская и церковно-приходская, то въ какую изъ нихъ предпочитаютъ крестьяне отдавать своихъ дѣтей?

418=62,78 50=7,51 198=29,72 666

Все-ли крестьяне считают необходимым отдавать своих детей в существующую в их местности народную школу?

Как видно из приведенной таблицы, большинство крестьян считает необходимым отдавать своих детей в школу. Верным показателем прочно установившегося в сознании крестьян убеждения в пользе грамотности служит тот факт, что в существующих школах не достает места для желающих учиться, что так настойчиво подчеркивается в следующих ответах г.г. учителей: «Судя по наплыву при осеннем приеме детей в школу, думаю, что не ошибусь, если скажу, что 95% крестьянства стремится дать своим детям хоть первоначальное образование»; «все крестьяне считают необходимым отдавать своих детей в народную школу, почему ежегодно возрастает число учеников в школе, а также и число непринятых по недостатку мест в ней; стремления же всех далеко не может быть удовлетворено, из-за недостатка мест в школе» ; «при современном положении училищного дела школа далеко не может удовлетворить всех желающих определить своих детей в школу за неимением места»; «крестьяне очень огорчаются, когда за отсутствием свободного места в школе приходится кому нибудь из них отказать в прием ученика»; «с каждым годом крестьяне все больше и больше сознают, как необходима для каждого человека грамота. Раньше мне приходилось просить крестьян, чтобы они посылали своих детей в школу, дабы наполнить ее; теперь же, напротив, при приеме детей в школу меня просят, а то и спорят: «почему так, что такого то мальчика приняли, а моего нет». Приходится объяснять, что если бы были места, то и ваш был бы принят. Словом не мало переволнуешься, пока урезонишь многих. Прежде я имел возможность и еврейских детей принимать. Теперь еще крестьяне не довольны, когда и разночинца одного или двух примешь»; «из посетивших школу за время ее существования с 1902—1909 г. только два крестьянина, после нескольких посещений их детьми школы, оставили своих детей дома, найдя грамоту лишней. Один из упомянутых крестьян имеет 4 мальчиков школьного возраста и 3-х совсем не отдавал в школу. Оба крестьянина неграмотны «три четверти желающих учиться в школах не принимаются за неимением помещения. Слезы детей и родителей их говорят красноречиво о нужде их в обучении».

По мнению одного автора, большое влияние на переполнение школ оказало то обстоятельство, что «управа изобрела средство, что перестали платить школьные расходы, как то: на сторожа, на отопление и т. д. и теперь наша школа оказывается невместительной».

Желая предоставить своим детям возможность научиться грамоте, крестьяне, за отсутствием в данной местности школы посылают их в школы отстоящая за несколько верст, иные нанимают даже частных учителей: «хотя в нашем селе и нет никакой школы, но все крестьяне считают необходимым отдавать своих детей в школу, это видно из того, что многие крестьяне определили своих детей в ближайшия села, расходуя на это последние сбережения»; «в местах, где школы отсутствуют, родители посылают своих детей верст за 5—6, а иногда даже содержат нелегально какого либо проходимца, который обучает их детей за стол квартиру и водку»; «не смотря на то, что в нашем селе имеются две земских и две церковно-приходских школы, все таки за недостатком свободных вакансий многие крестьяне вынуждены прибегать к пресловутым частным учителями и учительницам, большая часть которых, за малыми исключениями, получили только начальное образование; «многие крестьяне нанимают от себя учителей, помимо имеющихся школе»; «все крестьяне давно считают необходимым обучение своих детей грамоте не только в существующей в данной местности народной школе, но за неимением таковой и у частных лиц».

Один из авторов, категорически утверждая, что «в настоящее время каждый крестьянин проникнут сознанием полезности грамоты и необходимости ее для детей обоого пола», ссылается на следующий факт: «в 1907 году мною были открыты в церковной школе вечерния занятия для взрослых и всех вообще не имеющих возможности посещать школу днем; Сразу же желающих учиться набралось до 100 душ обоого пола в возрасте от 10 до 50 лет. И только теснота помещения помешала принять еще столько же. Детей обоого пола было всего 20%, пожилых 3%, а остальные в возрасте от 20 до 30 лет. Любопытен факт, что женский пол составлял почти половину посетителей. С уверенностью можно сказать, что такой наплыв желающих учиться обязан программе занятий, в которой обещалось дать сведения по всем отраслям сельского хозяйства. И только чисто случайный причины помешали в следующем году продолжать эти полезныя вечерния занятия со взрослыми, не смотря на их усиленные просьбы».

Что касается мотивов в пользу грамотности, то в большинстве случаев они носят чисто практический характер: *«безусловно все крестьяне считают необходимым отдавать своих детей в школу, так как жизнь с каждым днем становится сложнее и приходится сталкиваться с разными учреждениями, заключать разные договоры, условия и займы, а все это требует, чтобы каждый человек был грамотным, чтобы все сам мог прочитать, высчитать, подписаться и проч.; земельная же нужда и неурожай толкают население искать заработка на стороне и тут грамотный скорее найдет себе место, чем неграмотный, и наконец, поступая на военную службу грамотным, служба эта для такого лица оказывается легкой и он легко получает разные повышения»*; *«добывать средства для поддержания пищи в настоящее время весьма трудно. Для этого нужен изворотливый развитой ум—хоть слегка просвещенный наукою. Поэтому каждому необходимо получить какое ни есть образование; «если желаешь где нибудь занять хотя мало мальски подходящее место, то чтобы достичь желанной цели, нужно быть грамотным, сведаться с кем нибудь по известным делам»*; *«грамотным легче на свете живется. Неграмотный тот-же слепец: подобно последнему—все делает оцупью, наугад»*; *«неграмотного крестьянина обманывают, обвешивают, обмеривают»*; *«без грамоты нельзя теперь обойтись»*; *«обучение все признают полезным как воздух для растения, воду и пищу для тела»*; *«неграмотный не может в точности заниматься по сельско-хозяйственной части и вообще не может поступить ни на какия частныя и казенныя должности»*.

Один автор категорически заявляет, что «грамотность им нужна, как пособие при исполнении воинской повинности. Это видно из того, что посещают школу, главным образом, кандидаты в солдаты». «Отношение детей школьного возраста к обучению, по словам того же автора, подтверждают вышесказанную мысль, да и непосредственное наблюдение».

Встречаются впрочем и такие ответы, в которых на грамотность смотрят как на средство общего умственного развития и нравственного усовершенствования человека: «без исключения все крестьяне желают отдавать своих детей в народную школу потому, что «учение свет, а не учение тьма»; «грамотному человеку лучше жить в свете и он скорее может узнать, что делается на свет»; «то разве б только ленивец какой не пожелал отдать своего дитя в школу для получения общего образования»; «неграмотный человек все равно, что слепой, говорят крестьяне, он ничего не видит и мало знает, а потому надо учиться грамот», «грамотный человек оказывает хорошее влияние на нравственность, семейную жизнь и вообще на будущая общественныя условия жизни и деятельности своих питомцев».

Только в одном ответе приводится тот мотив, что крестьяне, отдавая детей в школу, желают «избавиться от докучливых ребятишек и хотя на некоторое время уменьшить население тесных хат. В таких случаях приводят детей 5—6 лет.—Це ничего, що він малий, хай сидить, хата мала, а вони будуть, тай чоботи ціліши будуть». «Впрочем, пишет тот же автор, попадаются еще и такие семьи, в которых данный вопрос предлагается вполне на разрешение детей: я ему казав, а він ніяк не хоче».

Но как ни сильно развито среди крестьянского населения стремление к грамотности, тем не менее еще встречаются отдельные личности, которые не видят пользы в широком развитии грамотности. Отрицательно относятся к грамотности больше всего «старики», «закоренелые невежды», живущее «по суеверию» и «старому обычаю». Они смотрят «на обучение грамоте, как на совершенно лишнее в жизни; примером они всегда ставят своих дедов и прадедов, которые и грамоты не знали и, по их понятиям, жили лучше своих грамотных внуков и правнуков»; «э! нащо нам школа, жили без школи, та їли хліб, так нихай и діти»; «хиба грамота хлібом годуе»; «мій дід и батько не були грамотни, та хліб їли, будуть и діти мої їсти,—нетреба школи!» «Такие господа обыкновенно не посылают своих детей в школу и на общественных сходах часто служат тормозом, когда решается вопрос о школе». «Слава Богу, читаем в одном ответе, что крестьян с такими понятиями теперь уже немного».

В некоторых отрицательных ответах крестьян слышится жалоба на то, что местная «школа не удовлетворяет самым скромным требованиям просветительного учреждения», так как «вона дає дітям тільки грамоту, а як бы вона давала їм яке небудь діло (мастерство), щоб могли вони зароблять копійку». «В школе учатся и ничего не знают»; «учать там про якогось котика та

козлика, або про березу. Як би божественному учили, тоді-би посилав». Замечается также, что «дети по выходе из школы не хотят физически работать и не любят заниматься хозяйством».

Наконец в двух отрицательных ответах выражается опасение, что авторитет неграмотных родителей упадет в глазах детей, если они станут грамотными. «Иной считает, что как сам ничего в жизни хорошаго не знает то, чтобы и дети лучше не знали; не нравится ему, если дети станут что говорить с хороших книг, а он остается в недоверии ко всему». «Бо як буде дуже грамотний, то не слухатиме батька».

На основании высказанных мнений по данному вопросу можно сделать заключение, что среди большинства крестьянского населения вполне упрочилось сознание в пользе широкого развития просвещения. Стремятся-ли крестьяне к свету знания по практическим соображениям или желают обучать своих детей в целях общего развития—все равно необходимо пойти навстречу этой назревшей потребности к грамотности и насколько возможно скорее практически осуществлять вопрос о введении всеобщего обучения.

Признают ли крестьяне одинаково полезным обучение в школе как для мальчиков, так и для девочек?

На этот вопрос 609 ответов утвердительных и 147 отрицательных; большинство крестьян, таким образом, считает необходимым обучение грамоте для детей обоего пола.

Мотивируя необходимость обучения девочек, один из крестьян пишет: *«у мальчиков есть душа и у девочек тоже душа, души одинаковы, значит и учить тоже нужно одинаково как мальчиков, так и девочек»*; *«что мальчик что девочка, пишет другой, одинаково дети и учить надо одинаково»*.

Но более всего авторы ответов, доказывая пользу грамотности для девочек, останавливаются на сложных обязанностях будущей матери, как первой и главной воспитательницы своих детей: «на воспитание и образование девочек надо обратить внимание, от них много зависит, это будущая матери, на которых лежит обязанность первых шагов воспитания своих детей. Посмотрите в отдельности на семью, какова мать, такова и семья. Если мать хороша, то и семья хороша. Если мать плоха, то весь дом разсыпается, каков бы ни был хозяин. Таким образом хорошее воспитание крестьянской девочки следует признать делом важным». «Для девочек грамота очень полезна, с грамотной девочки может выйти хорошая мать, которая впоследствии будет обучать своих малюток первоначальному обучению грамоте, так как отцы не всегда могут сидеть в доме, исполняя свои полевые и домашние работы». «Грамотная мать всегда ближе к своим детям, наставит к хорошему делу, но неграмотная и сама собою не может». «Грамотная жена большая помощь мужу. Если по недостатку нельзя послать в школу дитя, то грамотная жена научит дома». Вообще многими замечается «хорошее влияние грамотной матери на детей».

Помимо обучения детей грамот, в некоторых ответах выражается уверенность, что только грамотная мать может воспитать в своих детях религиозные чувства: «обучение грамоте в крестьянском быту признается полезным и для девочек, как для будущих матерей, вселяющих религиозно-нравственный дух в своих поколениях, как ближе стоящих в семействе к своим питомцам»; «грамотные девочки, когда вступают в супружество и будут иметь детей, то приучат их молиться Богу и ходить в церковь, а неграмотные крестьяне стараются последовать их примеру»; «грамотные девочки делаются матерями семьи и дают хороший христианский повод своему семейству»; «девочке грамота нужнее, она всегда около детей—научит их Богу молиться»; «хорошо быть ученой матерью, воспитывать своих детей в страхе Божиим». В одном ответе настойчиво утверждается, что крестьяне «обучению девочек отдают предпочтение, как будущим матерям, могущим приучить своих детей к религиозности и нравственности».

Грамотность матери оказывает большое влияние на благоприятное разрешение вопроса в семье о поступлении детей в школу: «грамотная девочка по совершеннолетию, т. е. по выходу замуж, уважает мужа и совместно стараются отдавать своих детей в школу»; «заметно, что дети семейств, где есть грамотные матери, охотнее посещают школу».

Грамотные девушки ведут себя «более скромно, чем неграмотные», «грубый нрав их смягчается» и поэтому естественно, что они будучи матерями, оказывают хорошее влияние на уклад семейной

жизни; «по деревенской крестьянской жизни большое влияние на семью приобретают грамотные матери»; «безграмотность женщины дурно отражается на воспитание семьи. Влияние грамотной матери на семейство крестьянами ценится»; «грамотные жены сумеют лучше повести свое домашнее хозяйство и лучше занять своих мужей и разговором, и чтением, и советом, а потому пьянство сократится и благосостояние увеличится».

Поэтому, читаем в одном ответе, «нередко приходится слышать, как мать с гордостью объявляет: «да она (дочь) у нас грамотная, может всякия книжки читать».

Кроме того, в немногих ответах приводятся и мотивы чисто практического свойства в пользу обучения девочек в школе: «случается, что муж, глава семьи, умирает, его место занимает жена-вдова. Чтоб также умело «хозяйничать», как ея прежний муж, она должна стоять в умственном отношении на одинаковой ступени развития с мужем, что возможно тогда, когда девочка будет учиться наравне с мальчиком»; «грамотность девочки основывается на том, что она будет развитее неграмотной и не поддастся со стороны торговцев обману»; «в городе, когда поедет девушка на службу, то всюду грамота надобна; неграмотных никуда не принимают». Вообще, «мнение крестьян по этому вопросу дает основание думать, что они в достаточной степени поняли полезность обучения девочек».

Отрицательные взгляды крестьян на женское образование можно разделить на две категории. По мнению одних, для девочек хотя нужно обучение, но в меньшем объеме, чем для мальчиков: «Мальчики—будущая главы семейств, руководители в хозяйстве: им надо быть разбитными, находчивыми, а девочка—что? Какой толк от нея и от ея грамоты. Никакого знания ей не нужно: лишь бы научилась Богу молиться, а остальное лишнее. В добавок выйдет замуж—все равно все перезабудет, значит, девочек нет надобности обучать до конца, а достаточно им пройти курс 1-го отд., где изучаются молитвы»; «большинство крестьян признают больше необходимым обучать мальчиков, нежели девочек. Для девочек считают вполне достаточным знать молитвы, да хотя немного уметь читать и писать, почему все они, из второго отделения уходят, не желая дальше продолжать учение»; «девочке достаточно научиться молиться Богу, читать и писать, а потому поступающая в школу девочки большей частью выходят из второго отделения и даже из первого»; «девочек почему то далее 2-го отделения в школе не встречается: их удерживают матери на домашняя работы и в исключительных случаях только можно видеть девочку окончившей школу; виною служит неразумение матерей»; «девочки часто остаются дома нянчить детей, помогать в хозяйстве, заменяя иногда даже мальчиков. Некоторые находят лишним для девочек грамоту школы довести до конца и большинство из девочек оставляют школу в первом или во втором году, чтобы дома обратить все внимание на женскую работу в хозяйстве»; «крестьяне отдают в школу девочек, но ограничивают обучение 1—2-мя или же 3-мя годами, так что девочки почти никогда не оканчивают курс учения в школе»; «для мальчиков крестьяне признают обучение грамоте более необходимым, чем для девочек, что видно из того, что мальчиков поступает больший процент, чем девочек, которые к тому же почти никогда не доходят до 3-го отделения, а ограничиваются обыкновенно 1 2 годами обучения в школе»; «крестьяне признают для мальчиков обучение необходимым, для девочек же только полезным. Это обуславливается домашними нуждами и требованиями, а именно: мальчик больше соприкасается с посторонними элементами, требующими от него грамотности, чем девочка».

Другие принципиально высказываются против обучения девочек: *«Напрасно тешат себя некоторые феминистки, читаем в одном ответе, примерами из положения крестьянской женщины. Не говоря уже о зрелом возрасте, на женщину с детства установлен особый взгляд. Редкая женщина из крестьянской среды (крестьянской ли только), являясь на свет, не встречается таким любезным приветствием—«дивчина! колиб хлопец».* Таким образом и в деле обучения грамоте крестьянская женщина не равноправна. Мальчикам грамота нужна, а «дивчині — вона ні в діло»; «обучение признают необходимым в особенности для мальчиков, в виду того, что существует взгляд на женщину вообще у крестьян, как на элемент играющий слишком ничтожную роль в их общественной жизни»; «для мальчиков обучение в школе крестьяне находят более необходимым, как для играющих большую роль в общественной жизни»; «некоторые считают лишним знать грамоту девочкам, так как грамотный муж не нуждается в помощи грамотной жены, а хозяйничать она и без грамоты будет за грамотной головой мужа»; «отдавать девочек в школу мешает установившийся взгляд на нее: «девочке грамота не так нужна, она не кормилец семьи, да и

не ей мешаться в мужские дела, где чаще встречается необходимость стать грамотным, потому девочки хоть и посещают школу, но реже ее оканчивают»; «большинство крестьян совсем не посылают девочек в школу, считая грамоту для них лишней, а некоторые даже смотрят отрицательно: «нехай лучше учиця робить, а то запаніе и буде розумница за чоловіка». Некоторые посылают девочек в школу только потому, что желают видеть их поющими в церковном хоре. Меньшинство сознательных обучение находят одинаково полезным, как для мальчиков, так и для девочек»; «говорят, что грамота для женщины вовсе не нужна, так как бабское дело знать хорошо прясть да печь хлеб, где грамота не нужна»; «для мальчиков крестьяне признают грамоту необходимой, а о девочках прямо говорят: «грамота им не нужна, —борща варить можно и не грамотным, така їх доля». Есть еще такие, но мало, что говорят; «на что она ей? разве нужна грамота около печки»; «мальчиков надо учить, на службе лучше грамотному, а девочкам грамота не нужна: посчитают и без обучения, сколько напрудут»; «бабам-де грамота не нужна—таков взгляд некоторых крестьян».

Благодаря такому взгляду, девочка в школе—довольно редкое явление, что подтверждается следующими статистическими данными: *«за 15 лет, читаем в одном ответе, школа имеет только одну окончившую, для которой сложились исключительно благоприятныя обстоятельства. Остальныя заканчивают свое образование на первом, втором и редко на третьем году.—«Хай шые» говорят обыкновенно родители, удерживая девочку дома; «в большинстве случаев (80 — 90%) крестьяне стремятся к обучению мальчиков, для которых грамота, по их мнению, более необходима мужчине, как будущему общественному деятелю и воину»; «обучение девочек признают полезным, но не важным делом. Это видно из того, что в местной школе при 120 мальчиках учится не более 8 — 10 девочек»; «в 1908 — 9 учебном году во вверенной мне школе состояло 98 учащихся; из них —83 мальчика, а девочек только 15. Не лучше было и в прежние годы, а между тем количество девочек школьного возраста не уступает количеству мальчиков». Только в одном ответе цифровыя данныя приводят к противоположным выводам: «за время существования школы обучалось мальчиков 262 и девочек 105. Сравнивая число мальчиков с числом девочек и принимая во внимание положение девочек в крестьянской семье (помощь матери), можно предполагать, что крестьяне одинаково признают обучение и мальчиков и девочек».*

Некоторые авторы пытаются выяснить причины отрицательного отношения крестьян к обучению девочек. Прежде всего оказывается, что противниками женского образования являются неграмотные крестьяне. «Обучение-же девочек признают необходимым только те крестьяне, которые сами грамотны и проникнуты в пользу обучения, так как грамотность девочки в будущей жизни даст возможность правильно воспитать своих детей и стать образцовой хозяйкой»; «те крестьяне признают полезным наравне обучение грамот мальчика с девочкой, которые сами получили образование от своих родителей»; «более молодое поколение признает полезным учить и девочек, но далеко не все».

По мнению других авторов, причина отрицательного взгляда на образование женщины кроется часто в семейном укладе крестьянского быта. «В настоящее время каждый крестьянин проникнуть сознанием полезности грамоты и необходимости ея для своих детей обоего пола. И если отдают в школу преимущественно мальчиков, то это не только из сознания, что девочкам грамота меньше нужна, чем мальчикам, а из чисто экономических и практических условий своего быта. Мальчик — будущий старший член семьи в последствии будет вести хозяйство. Кроме того, в зимнее время мальчики свободнее от домашних работ, чем девочки, помогающия матерям около печи, в стирке белья, в прядении холстов и проч. Но если мать мало мальски может обойтись без дочери дома, то она охотно отдает ее в школу»; «девочек зимой подучивают родители рукоделию — вышивать, шить и даже ткать, а потому их менее отдают в школы»; «девочек меньше обучается потому, что для них и зимой есть работа как то: шитье, вышивание, пряденье и т. д.»; «девочки больше мальчиков заняты домашними работами и таким образом служат главной помощницей матери».

Наконец, некоторые крестьяне не отдают девочек потому в школу, что в ней не обучают практическим познаниям. «Обучение девочек в школе признают полезным только те крестьяне, которые думают из их учения извлечь пользу, например, отдать их в обучение какому нибудь мастерству, или крестьяне грамотные, остальные же считают обучение девочек грамот роскошью»; «на обучение девочек крестьяне смотрят иначе, чем на образование мальчиков, они отдают девочек с охотой только в те школы, где преподается рукоделие, как в некоторых церковно-приходских

школах; а где нет рукоделия, то крестьяне все же оказывают предпочтение, отдавая девочку в школу цер.-прих. потому, что там преподается пение»; «признают одинаково полезным как для тех, так и других, но преимущественно мальчиков отдают в школы,—но если бы в школах преподавалось рукоделие для девочек, то можно без преувеличения сказать, что девочки в школах преобладали бы».

Авторы некоторых ответов высказывают отрицательный взгляд на совместное обучение мальчиков и девочек. «Полезное учение крестьяне признают одинаково для мальчиков и девочек, но считают удобнее было-бы для девочек отдельное помещение вместо смешанной школы»; «желательно бы иметь для девочек отдельную школу, в которой в число обязательных предметов входило бы рукоделие»; «признают полезным обучение, как мальчиков, так и девочек, но многим беднота препятствует, а самое главное обучение должно производиться в отдельном училище для обоего пола»; «признают, но лучше было бы если бы класс девочек помещался отдельно от мужского, так как благодаря недосмотру учительниц девочки всегда мальчиками обижаются».

Таким образом преобладающее количество положительных ответов и мотивировка их говорят о том, что существовавший у нас на Руси низкий взгляд на женщину вообще и крестьянскую в особенности отходит в область преданий. Вместо угнетенного положения в семье женщина получает высокие права близкого друга своего мужа и на нее возлагается ответственная задача воспитания детей—будущих деятелей общества и государства. Очевидно, яркие лучи света и знания все более и более освещают народную темноту и вселяют надежду на лучшее будущее для нашего русского народа.

Не существует-ли каких либо местных условий, которые препятствуют крестьянам отдавать своих детей в школу и во время начинать учебные занятия в школе?

Предложенным вопросом имелось в виду выяснить наличность местных условий, неблагоприятно отражающихся как на поступлении в школу крестьянских детей школьного возраста, так и на своевременном открытии регулярных учебных занятий. Судя по количеству ответов —416 утвердительных и 106 отрицательных, можно вывести заключение, что большинство признает существование местных условий; на самом же деле в ответах указываются только общие условия, одинаковые для всей России, источником которых отчасти служит домашний быт наших крестьян и взгляд их на грамотность, отчасти современная организация начального народного образования.

Одною из главных причин, препятствующих нашим крестьянам обучать своих детей грамотности, является, по мнению авторов ответов, бедность и нищета: «местных условий, не позволяющих крестьянам отдавать своих детей в школу и во время начинать учебные занятия в школе, собственно нет, а есть, так сказать, повсеместные деревенские условия: неимение теплой одежды и обуви; все это чаще наблюдается в бедных семьях»; «местных причин нет, но существует одна и главная причина—нужда: крестьянин очень неохотно расстаётся с лишним работником в семье»: «на первом месте стоит бедность: 9-летний мальчик уже служит на наймах, значит о школе ему думать нечего, даже если бы он поступил в нее—все равно зимою прекратит хождение в школу: не во что обуться, не во что одеться»; «существенным препятствием для крестьян к отдаче своих детей в школу, а затем к исправному посещению школы поступившими детьми, служит повсеместная бедность, не дающая возможности записаться для всех членов семьи обувью и теплой одеждой. Часто на вопрос: «почему не отдали дитя в школу», получался один и тот же ответ: «нет сапог, нет тулупа».

С недостатком в материальном обеспечении тесно связано другое неблагоприятное условие — необходимость иметь в школьниках, несмотря на их малый возраст, работников дома и в поле: «бедность заставляет крестьян пользоваться трудами своих малолетних детей; их или совсем не посылают в школу или же посылают очень поздно и потом часто отрывают для своих надобностей»; «сынишка или девочка подросток служат отцу помощниками во время полевых работ, начиная с ранней весны и до поздней осени, последнее обстоятельство особенно мешает начинать во время учебных занятия в школе»; «до 15 ноября дети заняты полевыми или домашними сельскохозяйственными работами, а также с 15 марта опять поступают на таковые»; «школьный сезон в деревне обыкновенно начинается с 1-го октября. Многие ученики поступают в школу с тем расчетом, чтоб попасть в школьный список и ходят в неделю 2—3 раза, остальное

время проводят или же на полевых работах, или же пасут свой скот»; «настоящее хождение начинают дети, когда уже настанет зима. Но и тогда некоторые делают перерывы потому, что беднейшие из них едут на поле, сгребают бурьян на топливо и корм для скота»; «своевременному началу и окончанию занятий препятствуют главным образом полевые работы. Учебного времени бывает не больше 4? месяцев»; «фактически учебный год в нашей школе считается со 2-го октября, хотя запись желающих поступить начинается несколько раньше. Причину поздних занятий в школе можно видеть в незаконченных полевых и домашних работах крестьян, у которых, как известно, дети от 8-ми лет принимают деятельное участие в работах»; «вследствие того, что занятия в школе начинаются раньше окончания полевых работ, не каждый крестьянин может отдать своего мальчика в школу, так как мальчик должен помогать отцу»; «есть беда та, что не все одинаково живут, богатые дети ходят в школу от начала до конца и не помогают своим родителям в степи, у родителей есть за что нанять погонюча; «бідних діти починають учитися, як сніг упаде, а кончають як весна блесне, та ще й школа тісна, нема міста». Бедные крестьяне, у которых нет средств к существованию, прежде нанимают своих детей в служение к богатым, дабы те заработали себе денег на пропитание, а потом, если возможно, определяют в школу; у этих крестьян и учебный год заканчивается с открытием весны—когда можно работать в поле».

Полевые работы особенно неблагоприятно отражаются на количестве поступающих в школу и начале занятий в урожайные годы, когда «крестьяне стараются не пускать своих детей в школу ради полевых работ, и школа чуть не пустует».

Помимо этих фактов, с которыми школе приходится серьезно считаться, существуют факты иного рода, более, пожалуй, печальные, чем приведенные. Оказывается, что некоторые крестьяне не отпускают своих детей в школу не потому, что без помощи их совершенно нельзя обойтись дома, а единственно потому, что грамотность не признается настолько полезной, чтобы обучению в школе предпочитать незначительные домашние работы: «существуют общия для крестьянского населения неблагоприятные причины отдавать детей в школу — это малосознательное отношение к школе и вообще к делу обучения со стороны крестьян»; «невнимательное и несерьезное отношение к учению препятствует учить детей, и иногда по ничтожным причинам дети приходят в школу поздно и неаккуратно посещают ее»; «часто замечается небрежное отношение крестьян к обучению своих детей, так как они посылают их в школу только тогда, когда наступят зимние морозы: «щоб дома не балувались»; «более развитые крестьяне спешат как можно скорее окончить полевые работы и отдавать своих детей в народную школу, в которой можно не захватить и места для учения; неразвитые крестьяне всегда опаздывают отдавать своих детей в народную школу, и остаются неграмотными их дети».

Третьим неблагоприятным условием для широкого развития грамотности среди крестьянского населения служит, по заявлению большинства авторов ответов,—давно назревший вопрос о недостатках в современной организации начального народного образования, благодаря которым больше 80% населения остается за порогом школы. Данные, которыми в ответах констатируется несоответствие числа существующих школ количеству детей школьного возраста, заимствуются не из статистических ведомостей, а из наблюдений на местах и заслуживают полного внимания: «Есть местности, где детям приходится ходить в школу с окраины села версты по две — три, естественно, таким по неволе приходится быть вне школы грамоты, принимая во внимание зимняя стужа и ветхость их одежды, но эта беда еще не так велика, гораздо важнее причина —недостаток мест в школе, вследствие чего многие перерастают и вступают в жизнь слепцами, не зная грамоты»: «в настоящее время земских школ очень мало, а народонаселение с каждым годом быстро увеличивается и за неимением мест в школе приходится многим детям оставаться даже и без начального образования»; «условий препятствующих нет, а только есть то, что многие мальчики чрез неимение помещения в школах остаются безграмотными»; «препятствие заключается только за неимением помещения для учащихся. Для поступления в школу нужно действовать чуть не по жребиям. Записанные поступают во время указываемое училищным начальством».

На ряду с такими печальными сообщениями встречается один ответ, в котором выражается светлая надежда на широкое распространение грамотности в недалеком будущем среди населения Александрійского уезда: „до сих пор препятствием отдавать детей являлось неимение квартир для школьных зданий, но на будущее время, по распоряжению уважаемой земской управы о постройке школьных зданий, такая препятствия прекратятся».

Отрицательные ответы на предложенный вопрос в большинстве случаев отрывочны и только в трех из них приводятся следующие мотивы: «Что может препятствовать? ничего не может препятствовать к наукам, разве только слабость здоровья, а в домашних обстоятельствах можно обойтись без детей в семье»; «которые крестьяне желают, чтобы дети учились, то тем крестьянам условий таких нет, которые могут препятствовать посылать детей в школу, а также и начинать, учение»; «в нашем селе не встретится препятствий отдавать в школу, так как слишком велико желание родителей дать своим детям обучение грамоте и воспитание»; «время начала занятий зависит от самих родителей учеников».

Все-ли поступающие в школу исправно посещают ее и все-ли оканчивают в ней курс учения?

Во всех почти ответах приводятся одни и те же причины, неблагоприятно отражающаяся на правильном посещении учащимися школы. Первая и главная причина: —«отдаленность школ и их малочисленность», «в связи с зимними стужами и весенними разливами»; «более исправно посещают школу в первую половину учебного года; во вторую половину года, когда везде начинаются разливы прудов и мелких речек, то часто затопляются переходные мосты и учащиеся по целым неделям не имеют возможности ходить в далеко отстоящую школу».

Не менее важной причиной непосещения школы учениками служат полевые работы, в которых принимают деятельное участие дети школьного возраста: «теперь время не такое, чтобы не хотели учиться, теперь пятилетие мальчишки рвутся в школу и каждый хочет быть грамотным и действительно каждый может окончить в ней курс науки, но только наши крестьянская обстоятельства многих до этого не допускают»; «весною всякий учитель может оказаться в самом плачевном положении: работая всю зиму, перед экзаменом он очень часто оказывается без учеников и тщетно он ходит по хатам, убеждая крестьян отпускать детей: начинающаяся работы в степи над всем преобладают и все убеждения бессильны»; «треть или половина учащихся в первых числах апреля перестают посещать школу: часть их работает на поле, часть выполняет домашнюю работу родителей, работающих на поле»; «по окончании полевых работ дети уже большею частью и не посещают школы «из поступающих в школу не все посещают ее исправно, это объясняется тем, что крестьянские дети в очень раннем возрасте уже помогают в работах взрослым»; «таким образом еще задолго до конца года, с наступлением полевых работ, в школе остаются в преобладающем количестве только мальчишки, неспособные к труду да выпрошенные к экзамену. Одним словом, можно вывести заключение, что школе отдаются абсолютно свободное время, да ненужные в домашней работе силы».

На ряду с серьезными причинами непосещения учениками школы встречаются указания на нерадение родителей, часто задерживающих дома учеников без особенно важной нужды. «Исправное, сравнительно, посещение школы, пишет один из учителей, наблюдается по окончании полевых работ. Повторяю сравнительно, так как самые незначительные праздники и такие события, как, например, колонье кабана, «наших дома не було, дитину глядив» и даже «издыв по горилку» считаются вполне законными причинами забросить школу на день — два»; «многие очень часто не аккуратно посещают школу, пропускают часто уроки по таким ничтожным причинам, как например: родители уезжают в гости, на базар, на свадьбы, а школьников оставляют присматривать за хозяйством»; «кроме уважительных причин, приходится слышать: «батько гулялы на свадьбы, а я ухаживал за скотиной», «батько булы пьяни», «батько не звелилы ходыть в школу бо холодно», «кололы кабана» и т. п.»; «учащиеся очень неисправно посещают школу, делают пропуски без всяких уважительных причин, чему потворствуют и их родители»; «в холодное время многие не являются за отсутствием достаточно теплой одежды и обуви. В теплое-же—многие из детей гуляют по улицам и родители (хотя не все) смотрят на это сквозь пальцы».

Вообще «говоря объективно надо сказать, что трудно подыскать такую школу, где бы ученики исправно посещали ее — вероятно таковой нет».

Развитие родителей заметно отражается на аккуратном посещении их детьми школы: «умные родители следят за своими детьми, чтобы они не проводили праздно своих юных лет, а исправно посещали школу и учились в школе. Родители не развитые не обращают никакого внимания на исправное посещение школы, а также на поведение и учение»; «поступившие дети в школу не равно ведут себя, потому что есть дети грамотных родителей и благочестивых и не грамотных тоже, которые ведут себя добродетельно и благочинно, но есть такие дети, которые неохотно занимаются и ведут себя небрежно потому, что родители их не учены, а равно и курса учения не допускают окончить; посылают на заработки или оставляют дома на весеннюю обработку земли».

Подмеченные некоторыми авторами подобные факты приводят их к скептическому взгляду на действительную необходимость для крестьян пользоваться трудами школьников и потому они рекомендуют репрессивными мерами понудить крестьян аккуратно посылать своих детей в школу: «необходимо отметить очень печальное явление, вызывающие у наблюдателя грустные мысли и тревогу за будущее. Очень часто приходится наблюдать прямо таки эксплуатацию детского труда в

ущерб хозяйству и здоровью детей. Благодаря усовершенствованиям в сельско-хозяйственных орудиях, такое важное и вместе с тем непосильное для малолетних дело, как обработка поля, взваливается на детей в то время, как родители заняты менее важным делом или же гуляют. В этом деле большая надежда возлагается на обязательное обучение»; «желательно было-бы, чтобы управа обязала крестьян исправнее посылать детей, записавшихся в школу».

Авторы отрицательных ответов по вопросу об оканчивающих курс народной школы прежде всего ссылаются на незначительный процент оканчивающих. «из 59 мальчиков и 26 девочек, поступивших в школу за последние 5 лет, окончили курс 41 мальчик и 9 девочек»; «не все оканчивают полный курс учения в школе,— только пятая или шестая часть поступивших. Остальные, научившись читать и писать сносно за 2—3 года, оставляют школу»; «из поступающих в школу оканчивает мальчиков от 8 до 10%, девочек же и того меньше»; «в среднем оканчивают 10% из общего числа учащихся в году (со 100 или 120)»; «из полного комплекта оканчивают школу 15, много 20 душ»; «оканчивают в школе курс учения 8—12%»; «оканчивают школу 25—50% поступающих»; «кончают школу 37—45%, из них большинство мальчишки»; «из поступающих в школу оканчивают курс учения в ней почти меньшая половина, а остальные уходят. Уходят больше девочки».

На малое количество оканчивающих школу оказывает заметное влияние взгляд некоторых родителей на грамотность вообще: «оканчивает школу незначительное число поступающих. Большинство забирается родными на втором, третьем и даже на первом году. «Годи вчытсья, попом або дяком не буде, а дома робыць нікому»; «на счет экзаменов можно сказать, что не все оканчивают народную школу: «ибо, говорят некоторые крестьяне, все равно попом не будешь»; «оканчивает очень ничтожный процент, так как многие бросают уже на втором году, особенно девочки, так как их посылают (девочек большинство крестьян,—мальчиков меньше), чтобы выучились «читать»; «в III отделение мало переходят, а оканчивают учение во II отделении, находя что если умеет школьник читать и писать и знает молитвы, то и довольно»; «многие крестьяне и требований то предъявляют к школ мало: «абы Богу навчысья молиться»; «немногие только оканчивают курс учения, большинство же оставляет школу до окончания курса, так как родители их находят, что для их детей достаточно, если они научатся молиться Богу»; «дети, поступившие в школу, посещают занятия удовлетворительно; что же касается окончания курса учения в школе, далеко не оправдывается эта цель, так как большинство крестьян одно твердят: «научился мальчик или девочка грамоте— значит довольно», а чтобы учащийся окончил школу на получение свидетельства, их нисколько не интересует, и только сами дети, повидимому с неприятностями дома, рвутся в школу, чтобы окончить курс учения, следуя совету и наставлению учителей. Затем третья часть учащихся уже оставляет занятия в школе после окончания учения в третьей группе; в четвертой группе почти половина учащихся оставляет учение перед экзаменом, при чем приходится слышать суждения, как родителей так и учащихся, что учителя настаивают для того держать экзамен, чтобы этим отблагодарить учителей за их труды».

Материальное положение семьи оказывает влияние на % оканчивающих. «Оканчивают курс в школе те из учеников, которые при материальном благосостоянии своих родных могут не быть на полевых работах»; «в меньшем % оканчивают школу дети родителей бедных, так как часто беднейшие из них не имеют ни одежды, ни обуви и идут в наймы в другия хозяйства, не окончив школы».

По заявлению авторов некоторых ответов, процент оканчивающих школу значительно понизился с отменой льготы по отбыванию воинской повинности. «Со времени уничтожения льготы по отбыванию воинской повинности окончившим школу и получившим свидетельство, крестьяне ограничиваются 2—3 годами обучения мальчиков и, даже исправно посещающие школу в 3-м отделении, не все находят нужным являться к выпускному экзамену»; «заметно уменьшилось число оканчивающих со времени отмены льготы по воинской повинности»; «оканчивают не все по той причине, что теперь свидетельство об окончании школы при приеме на военную службу ничего не значит»; «Какая нам польза экзаменоваться, говорят часто ученики, раньше хоть солдатом за это меньше служить приходилось, а теперь что? только свидетельство получишь, какая нам с него польза» Родители еще чаще говорят так: «разве школа и свидетельство нам хлеб дадут».

Наконец, в некоторых ответах слышатся жалобы на учителей и учительниц, благодаря которым ученики неисправно посещают школу и не все оканчивают в ней: «дети поступают все в школу исправно, но по слабости учительницы, не знающей своего назначения, так как она детей не наказует школьным наказанием, а выгоняет навсегда, дети остаются все неучеными и кроме того учительница проводит время не в занятиях, а в гуляньи»; «препятствует правильному посещению и неинтересное преподавание учителей и страх перед батюшкой за невыученный урок»; «курс учения оканчивают очень немногие, 10% не более. Иногда это зависит от малоуспешности учащихся, или плохой постановки преподавания, что часто встречается в наших школах»; «поступившие в школу посещают таковую исправно, но курсов все не оканчивают, как и в высших учебных заведениях; по недоумению и неразвитию и по незначительному наблюдению учителей, а более учительниц»;

Из всех ответов только в одном указывается средство побудить учащихся аккуратно посещать занятия до окончания экзаменов — это «назначение экзамена до полевых работ, т. е. в конце марта».

В некоторых утвердительных ответах встречается указание на то, что знания, приобретаемые в школе, скоро забываются даже и окончившими, поэтому необходима для них организация повторительных курсов: „В виду того, что окончившее курс учения в 12 лет ученики дальнейшее образование не ведут, часто бывают случаи, что до 18 лет книги и пера в руки не берет, а потому когда его заставляют как грамотного подписаться, таковой отказывается по малограмотности своей»; «школу посещают довольно исправно, но результаты обучения очень не велики, потому что нет повторительных курсов, или иных приемов для поддержания ими развития знания и значительное число учеников быстро, забывают то, что выучили в школе».

При сопоставлении приведенных мнений по 1-му, 3-му и 4-му вопросам, нельзя не видеть некоторого противоречия между ними. С одной стороны, крестьяне стремятся обучать своих детей, и школы не могут вместить всех желающих, с другой, по истечении 1-го к 2-го года обучения замечается охлаждение к школе: ученики начинают манкировать занятиями, оставляют школу до окончания курса, при чем все это делается с ведома родителей. Несомненно, что среди неблагоприятных условий школа не может правильно функционировать и чтобы огромные затраты земств, обществ и правительства на введение всеобщего обучения достигли своей цели, необходимо устранить указанные ненормальные явления, тормозящая правильную деятельность школы. Самую лучшую меру было-бы введение обязательного обучения, но до постройки определенного числа школ этой меры нельзя применить. Так как равнодушное отношение некоторых крестьян к обучению их детей начинается собственно со 2 -3 года обучения, то не служит ли причиной этого то обстоятельство, что школа не оправдывает тех надежд, которые они имеют, отдавая детей учиться? Если это действительно так, то можно высказать предположение, что к реформированной на новых началах школе, вполне отвечающей жизненным запросам крестьян, отношение их будет иное и желание довести детей до полного окончания курса будет преобладать над теми препятствиями (полевые и домашние работы), которые в данное время удерживают дома детей.

Замечается-ли, что крестьяне, учившиеся в школе, лучше ведут свое хозяйство, чем неучившиеся? Заводят-ли они лучшие породы скота, лучшие сельско-хозяйственные орудия, лучшие семена, читают-ли книги по сельскому хозяйству?

Вполне естественно предположить, что с широким распространением грамотности должно постепенно изменяться и экономическое благосостояние нашего крестьянства, так как темнота и невежество служат главным тормазом для улучшения быта крестьян. С этой точки зрения весьма интересно выяснять данными наблюдения в тех местностях, где школы существуют несколько лет, насколько грамотность оказывает влияние на улучшение главного источника крестьянского благосостояния—сельского хозяйства, или последнее ведется как грамотными, так и неграмотными прежним рутинным способом? С такую целью и был предложен поставленный вопрос.

Из полученных ответов оказалось утвердительных 441 и отрицательных 230. Большинство авторов, признавая важное значение этого вопроса, отнеслось к нему серьезно и с живым интересом. Кратких, отрывочных ответов почти не встречается; напротив, заметно желание более подробно и всесторонне осветить затронутые в этом вопросе факты действительности,

Высказываясь категорически за благоприятное влияние грамотности на улучшение сельского хозяйства, авторы мотивируют свое мнение следующими данными: «крестьяне, выучившиеся в школе и окончившие ее, почти что каждый ведет свое хозяйство гораздо лучше неграмотного, потому что грамотный учится из сельско-хозяйственных книг, да еще вдобавок благодаря земской управе, что она бесплатно выдает вышеупомянутая книги»; «те крестьяне, которые учились в школе, ведут хозяйство много лучше тех, которые не учились; они старательно улучшают свое хозяйство, покупают себе лучших заводов плуги, рядовые сеялки, много встречается, что крестьяне покупают и сноповязалки, улучшают свою породу скота, выписывают хорошие семена»; «некоторые из учившихся в школе заводят черные пары, выгнаивают поля, удобряют их и пробуют сеять различные травы»; «крестьяне, котри учылись у школи, то ти хозяйствуют почты чыпурнице: у кого е за вищо, то справля лучше земледильческе орудие, заводе гарный скот, сдать лучший хлиб, частью для корма бурякы, читають книги по сельскому хозяйству и выписуют журналы по хозяйский части». «В последнее время особенно замечается разница между крестьянами учившимися и неучившимися. Первые интересуются всякими новшествами по сельскому хозяйству, — читают книжки, заводят лучшие орудия и делают попытки к улучшению земледелия: более тщательнее обрабатывают, вывозят удобрения, заводят черный пар и пропашные посевы. На неучившихся менее это заметно». «Некоторые крестьяне, учившиеся в школе ведут свое хозяйство лучше, чем те, которые не учились. Что я это говорю не голословно, то могу указать на то, что учившиеся лучше и раньше обрабатывают землю, приготавливая пар, удобряя его навозом, приобретают лучшие семена, а также для обработки поля приобретают лучшие земледельческие орудия: плуги, буккера, распашники и др. Коров многие хозяева, не смотря на бывшее недоверие ко всему чужому, приобретают немецких и др. хороших пород. Относительно лошадей замечается тоже самое»; «много замечается, что крестьяне учившиеся в школе, исправней ведут свое хозяйство, чем темные в грамоте; всегда такого человека, как грамотный, увлекает охота больше всего прочитывать книг по сельскому хозяйству и они идут по стопам тех книг, что и замечается у такого человека улучшение в хозяйстве, как например, у них всегда скот как то веселей и здоровей в теле, против сравнения крестьян других безграмотных, ввиду того, что он знает хороший уход около скота из наставления книг»; «вообще народная школа принесла плоды и за этот короткий промежуток времени, хотя и не зрелые. Так например, крестьяне слыша от учителя, а также от своих детей, учившихся в школе, наставление о том, как нужно вести сельское хозяйство, по крайней мере, начали сознавать что хорошо и что плохо».

По словам авторов некоторых ответов, наблюдаются уже реальные результаты умелого ведения грамотными своего хозяйства; «заметно на деле, читаем в одном ответе, что те из крестьян, которые учились в школе и теперь ведут свое хозяйство, живут несравненно зажиточнее неучившихся; хозяйство свое они ведут более разумно, прибыльно и аккуратно»; «если посмотреть на некоторых крестьян, пишет другой автор, которые учились в народных школах, то видно, что народная школа сделала их совсем другими, чем были их отцы. Любо посмотреть, какие у них садики, какой у них хороший скот, как у них хорошо обработана земля, но все это они достигли, выписывая книги по сельскому хозяйству».

Грамотность оказывает хорошее влияние и вообще на домашнюю жизнь: «в еде себе не отказывают, как неграмотный, у котораго зачастую полные амбары хлеба, а сам с семьей еле с голоду не умирает. В одежде также большая разница».

В некоторых ответах особенно подчеркивается тот отрадный факт, что грамотные крестьяне охотно идут навстречу нововведениям в сельском хозяйстве и применяют на практике многие советы, основанные на научных данных и способствующие повышению культуры крестьянских хозяйств: «в последнее время особенно замечается разница между крестьянами учившимися и неучившимися. Первые интересуются всякими новшествами по сельскому хозяйству, заводят лучшие орудия и делают попытки к улучшению земледелия: более тщательно обрабатывают землю, вывозят удобрения, заводят черный пар и пропашные посевы»; «посевы так называемые «наволоком» вышли из употребления». Интересуясь новыми способами ведения хозяйства «крестьяне часто посещают библиотеку-читальню»; «многие выписывают «Сельский Вестник», охотно читают книги по сельскому хозяйству». Чтение этих книг не остается безрезультатными «один крестьянин, прочитав беседу Чикаленка по сельскому хозяйству, завел рядовую сеялку, начал обрабатывать поле под озимь ранним зеленым паром, сеять кормовую свеклу и кукурузу. Другой — на вопрос, кто ему сделал сани (довольно красивой и прочной отделки) отвечал: «книга».

Оказалось, что он с помощью книги довольно хорошо овладел кузнечным, слесарным, плотничным и токарным мастерством».

Во всех утвердительных ответах подчеркивается настоятельная потребность грамотных крестьян иметь под руками общедоступную сельско-хозяйственную литературу. «Что-же касается чтения книг по сельскому хозяйству, то это является желательным, но книг таковых не имеется»; «все читали бы с удовольствием книги по сельскому хозяйству, но, к сожалению, таких книг при школьной библиотеке очень мало»; «в народных училищах книг о ведении сельского хозяйства нет; а если и есть, то их даже не показывают ученикам»; «сельско-хозяйственных книг не читают, потому что не знают даже, что таковые существуют. Очень желательно бы пополнить школьные библиотеки книгами по сельскому хозяйству»; «книги по сельскому хозяйству, да и вообще книги, очень желательны, даже необходимы, но негде их взять, купить негде и библиотеки нет; кроме книг необходимо устраивать беседы по сельскому хозяйству с помощью земского агронома»; «книги читали бы, так их нет и негде достать, а хотя грамотные и читают, то побольше сказки, те, что купит у разнощика: Бову-Королевича, та Еруслана Лазаревича».

Встречаются среди утвердительных ответов такие, авторы которых, признавая в принципе значение грамотности для правильного ведения хозяйства, так как «ученый человек хотя и мало далеко отличается от неученаго, хозяйство ведет четко», «большое учение достигает и богатство», «учившийся в школе менее терпит обмана при продаже и покупке необходимаго для хозяйства», тем не менее высказывают, что в их местности школа, благодаря кратковременному существованию, не могла еще дать заметных результатов: «у нас грамотных крестьян почти нет, которые ведут хозяйство, есть пономарьской науки, с которой большого не достигнешь, есть грамотные церковно-приходской школы и школы грамоты, да эти еще не ведут хозяйства, так как хозяйством правят отцы».

Помимо этих данных, взятых из наблюдений на местах и констатирующих правильность ведения хозяйства грамотными, некоторыми из отвечавших указываются такие факты, из которых видно, что если грамотные и не достигли положительных результатов в своем хозяйстве, то причина этого кроется в окружающих их условиях: «об учившихся можно сказать, что они имеют благое стремление к улучшению своего хозяйства, но за неимением средств и полезного совета и помощи со стороны эти благая желания так и остаются неисполненными». Некоторые грамотные крестьяне вполне сознают, что «вести сельское хозяйство так, как они ведут, немислимо и что давно прошло то время, когда их отцам и дедам «Бог на камені родів», но к сожалению «книг по сельскому хозяйству недостаточно», а также почти нет «особенно в захолустьи опытных советников». Чтобы прийти в этом отношении на помощь крестьянам, одни авторы рекомендуют «организовать при всех школах библиотеки с большим отделом популярной сельско-хозяйственной литературы», другие полагают, что «великую услугу могли-бы сослужить гг. агрономы, если-бы они действительно захотели послужить родине; их простыя невитиеватыя лекции нашей деревне возродили-бы ее к новой материальной жизни»; некоторые, наконец, высказываются за открытие «школ сельского хозяйства для взрослых в зимнее свободное время».

Не менее категорически высказывают свои взгляды и авторы отрицательных ответов, мотивируя их также наблюдаемыми фактами: «грамотные крестьяне ведут также свое хозяйство, как и неграмотные. Как нибудь поцарапает свою ниву парой лошадемок и отправляется пахать со своим «спрягачем» экономическую, где им уже руководят. Ко всяким нововведениям они относятся скептически; «окончившие школу крестьяне ведут хозяйство по примеру отцов и дедов, так как они не видят примера в том, как нужно вести хозяйство лучшими способами»; «не замечается, чтобы грамотные лучше вели свое хозяйство, так как среда и традиции родителей положительно убивают в детях все хорошее, вынесенное из школы».

Главной причиной такого нежелательного явления служит, по мнению авторов, организация обучения в современной народной школе, программа которой совершенно не имеет в виду будущих сельских хозяев: «относительно улучшения сельского хозяйства грамотные, за редкими исключениями, ничем не отличаются от неграмотных. Да это и понятно. Школа в этом направлении почти ничего им не дает.

И винить ее за это никто не станет. Краткий курс народной школы, узкая до невозможности программа ее, не дают и не могут дать самого существенного для крестьянина, чем живет он сам и его семья, не дают ему знаний по сельскому хозяйству со всеми его отраслями. Это-то обстоятельство и создает холодное отношение крестьян к школе, их косность к прогрессу в хозяйстве и поддерживает старья дедовския традиции к ковырянию земли чем и как попало»; «заметно, что крестьяне учившиеся в школе, совершенно не отличаются от прочих в ведении своего хозяйства,—книг не читают, за редким разве исключением в виду того, что школа дает самую незначительную подготовку для самостоятельного чтения серьезных книг»; «узкая школьная программа не удовлетворяет местным потребностям населения. Каких нибудь знаний о сельском хозяйстве учащиеся из школы не получают. Часто учившиеся в школе занимаются хозяйством ничем не лучше неучившихся. По этому крестьяне большею частью холодно относятся к школе, которая и учит детей только что писать и читать»; «где взять крестьянину тех знаний, которые нужны для лучшего ведения хозяйства. Ведь народная школа их не дает, а книг по сельскому хозяйству ему тоже взять неоткуда»; «учившиеся в школе не получают никаких знаний по сельскому хозяйству, а узнают это только на практике»; „никаких улучшений в хозяйствах грамотных людей по сравнению с хозяйством неграмотных не замечается, так как в существующих начальных школах и помину нет о сельском хозяйств, а то скудное образование, какое дают они, не в состоянии натолкнуть крестьян на улучшение и нововведение в хозяйстве; «если-бы при наших школах преподавались-бы предметы по сельскому хозяйству, тогда-бы дети были заинтересованы и прикладывали-бы свои познания к делу по окончании школы, а равно интересовались-бы сельскохозяйственными книгами»; «заметного влияния учения на хозяйство или на улучшении пород скота, семян и пр. не наблюдается. Это можно приписать неудачной постановке учения в большинства школ, потому что учение ограничивается только грамотой, общепользныя сведения и ремесла отсутствуют в громадном большинстве школ, особенно в церковно-приходских».

Одного из авторов ответов практика убеждает в том, что хотя в программе народной школы и нет предметов по сельскому хозяйству» однако этот пробел могла-бы с успехом восполнить личность учителя: «я видел школы, где дети в сильной степени заинтересованы всем, что касается сельского хозяйства, скотоводства, огородничества, садоводства и проч. Все зависит от учителя. Любит он дело разумно, идейно, заставит он полюбить его и своих питомцев. Факты убеждают меня в этом».

Отрицая совершенно влияние современной школы на улучшение экономического благосостояния крестьян, некоторые авторы ссылаются на то, что крестьянская молодежь, окончившая школу, не желает трудиться, ищет более легкого заработка и совсем не бережливо относится к зарабатываемым деньгам: «всякая заработанная копейка молодежью обращается на внешний наряд (шляпы, вульветовыя сорочки, триковые костюмы и ботинки с галошами)»; «большинство молодежи, окончившей наши прежния школы при учителях освободительного направления—являются по поведению худшим элементом в деревнях. Не научившись ничему у своих учителей, большинство которых и в научном, и в воспитательном отношении сами были слабо подготовлены, эти молодые люди не могут способствовать и к поднятию своих хозяйств. Чаще всего они стремятся бросить даже свое хозяйство, а идти на легкое хлеба—писарей, деревенских адвокатов (возбуждающих вредныя для крестьян и раззорительныя сутяжничества), объездных, приказчиков и сторожей на жел. дорогу»; «очень мало таких учившихся, пишет другой автор, которые ведут свое хозяйство культурно, есть у немногих поползновение к лучшему, но только они сами взяться не могут, потому что боятся труда, а большею частью они теперь мечтают и стремятся к легкой наживе. Нет ни одного учащагося в какой-бы то ни было школе культурнаго хозяина, с карманчиков почти десятый процент, если не больше; ни теперь больше всего заботятся о своем чубе, точно сказать всплошь и рядом закручивают локоны и заботятся о внешности, не о культуре».

Но если не отвечающая запросам крестьянского населения программа народной школы дает авторам отрицательных ответов серьезные данные, то не менее этих данных и в условиях быта крестьян. Недостаток земли и общинное владение — вот два условия, не позволяющия крестьянам даже и грамотным правильно поставить свое хозяйство: «из крестьян учившихся в школе ведут лучше свое хозяйство только те, у которых есть десятин 20—30 собственной земли, а у кого 1? десятины, то как ни старается удобрять и обрабатывать, но «толку выходит мало»; «площадь земли крестьян не превышает иногда 3 десятины, а потому и рисковать на новые способы ведения хозяйства не решаются»; «быть может учившиеся в школе лучше-бы вели хозяйство, читая книги по этому предмету, если-бы на это имелись средства, а без них ничего поделатъ нельзя, к тому-же

безземелье не дает возможности приложить знание к делу»; «оканчивающие школу, как более развитые, в большинстве подыскивают другие занятия: ремесло, службу, отхожий промысел, так как у них нет собственной наделной земли; если же есть наследственная земля, то она обрабатывается остальными малограмотными членами семьи, а они, как более расторопные, идут на заработки». При общинном пользовании землею «правильное ведение хозяйства очень трудно»; «если-бы и нашелся пытливым ум, то не мог-бы применить свои начинания, так как ему препятствовало-бы существующее общинное устройство». По той-же причине нельзя завести «севооборот» или «заняться травосеянием».

Обобщая все сказанное по данному вопросу, можно сделать такое заключение: хотя образование, получаемое в народной школе страдает многими дефектами, тем не менее оно не проходит совершенно бесследно для некоторых крестьян, занимающихся сельским хозяйством, и в большинстве случаев влияет на улучшение культуры их хозяйств. Грамотность открывает крестьянам доступ к пользованию книгой, откуда они почерпают много полезных сведений; кроме того чтение популярной сельско-хозяйственной литературы подготавливает их сочувственно относиться к агрономическим нововведениям и применять на практике доступные из них. Но чтобы между народной школой и экономическим благосостоянием наших крестьян была тесная органическая связь, для этого необходимо реформировать современную школу на началах близким к запросам крестьянского населения.

Пользуются-ли уважением грамотные крестьяне на сельских сходах и в общественных делах? хорошее или дурное влияние оказывают они на своих односельчан?

Высказываясь принципиально в пользу влияния грамотных на своих односельчан, авторы положительных ответов мотивируют свое мнение следующими данными.

Прежде всего влияние грамотных заметно на сельских сходах и в общественных делах: «крестьяне, получившие образование в народной школе, имеют превосходство перед неучившимися и на сельских сходах, и при решении общественных дел потому, что они при решении какого нибудь дела первые подают во всем пример, ускоряют ход дела и направляют его к лучшим последствиям»; «грамотные крестьяне, имеющие право участвовать на сельском сходе, действительно оказывают лучшие результаты на предлагаемые обществу вопросы, стараются сначала выслушать какое нибудь предложение и потом, обдумавши, подают свое согласие; неграмотные-же, напротив, всегда действуют и стараются заглушать своими безтолковыми криками»; «да, пользуются, и все молодое поколение средних лет отдает особенное предпочтение грамотным, и в чем затруднительном по сельскому хозяйству, а в особенности по общественным делам обращаются к грамотным, из чего можно заключить, что грамотные хорошее влияние оказывают на односельчан»; «грамотные крестьяне оказывают влияние на односельчан и на решения мирских сходов безусловно благоприятное, ибо они всегда ставят в противовес сельским кулакам — эксплуататорам и сильно мешают последним в порабощении односельчан, что делает их в среде крестьян уважаемыми членами общества»; «довольно двух иметь грамотных на сходе, чтобы дело обсудилось без ссоры, крику и справедливо. Что делается на сходе, когда соберутся все несведующие и неграмотные: крик, шум, гам и т. д. Только и слышишь ругань, наконец все расходится и дело остается без последствия. Почему для избежания всяких дразг на сходе, староста раньше уведомляет умных и доступных крестьян, чтобы те непременно собрались в известное время для обсуждения какого нибудь дела»; «с 1905 г., даже еще раньше — с войны, газета стала интересовать крестьян. проникла и к ним; грамотные читают и пользуются аргументами более доступных статей, язык их свободнее обогатился словами и понятиями, возможно, что и на сходах они развязнее».

Не мене верным показателем признания со стороны крестьян авторитета грамотных служить тот факт, что на общественные должности выбираются исключительно грамотные: «все общественные должности и поручения общества и отдельных групп стараются возложить на грамотных»; «то, что грамотные крестьяне пользуются уважением среди крестьян на сходе да и вообще, видно из того, что при выборах сельских должностных лиц или при решении какого либо важного дела, даже в пустых домашних делах и спорах всегда большее число голосов на стороне грамотных. Теперь попасть в старосты или старшины неграмотному крестьянину очень трудно, даже при помощи такого мага и волшебника, как «могорыч». Слово «грамотный» у крестьян имеет большую силу»;

«на сельских сходах грамотные крестьяне пользуются большим уважением, так как к ним приходится обращаться за всякими справками и разъяснениями. Доказательством этого служит то, что в настоящее время крестьяне из своей среды выбирают должностных лиц только грамотных людей. Не желают и даже боятся избрать например старосту или сборщика податей неграмотного».

Влияние грамотных бывает иногда настолько велико, что «они не редко возбуждают целое общество против священника, учителя и даже против своих же общественных деятелей, если те или другие чем нибудь им не угодили». Впрочем, влияние грамотных на сходах нередко ограничивается «подавляющим большинством неграмотных, которые ссылаются не на сведущих людей, а на стариков, как старики скажут, так и быть»; «грамотные влияние оказывают хорошее только лишь на молодых крестьян, а на стариков совершенно никакого, так как последние с мнениями грамотных не сходятся».

Считая грамотных «своими руководителями в обществе», так как «грамотный человек читает газеты, журналы, книги и больше знает», неграмотные обращаются к ним за советами даже в частных делах: «неграмотные идут и просят совета грамотного, последние дают им советы более полезные»; «грамотные крестьяне пользуются уважением не только на сходах, но и скривь и в теперешне время им приходится бороться с усими общественными беспорядками».

Благодаря вводимому в уезд всеобщему обучению, на общественных сходах часто дебатруется вопрос об открытии школ на условиях, предложенных земством, и мнение грамотных оказывает влияние на благоприятное разрешение этого вопроса: «если бы не грамотные, то пожалуй у нас и до сих пор не было бы школ. Все это дело грамотных, которые почти все всегда идут навстречу всему хорошему».

Наконец, по словам некоторых авторов, хорошие результаты влияния грамотных заметны в уменьшении суеверий, которыми так богат наш народ и даже в прекращении пьянства: «в культурном отношении влияние грамотных также заметно; свадебные обряды времен древней Руси, с обильным возлиянием, суеверныя объяснения сил природы, а также такие вопросы, как например — «а за граница наша ж?» — встречают должную оценку со стороны грамотных»; «хорошее влияние грамотных на односельчан выразилось отчасти (я думаю) в сокращении пьянства и суеверий в ведьм, домовых, русалок и т. п. Сократилась также вера в знахарей и знахарок. Тот факт, что это произошло в период распространения в селе грамотности указывает на хорошее влияние грамотных на своих односельчан. Дурных влияний грамотных на своих односельчан не заметно, потому что они читают книги если не «божественныя», то умныя и полезныя».

Вообще, пишет один крестьянин, «кто хорошо грамотен и ведет речь хорошо о житейских путях, то его все слушают и уважают, а также и грамотные заботятся, чтобы был в обществе порядок. Если бы крестьяне в теперешнее время были-бы все неграмотные, то еще больше начальству хлопот с ними было-бы. Одним словом, хорошее дело земская школа; спасибо тому человеку, который их придумал; еще раз спасибо».

Из отрицательных ответов прежде всего можно отметить такие, в которых рисуется довольно мрачная картина сельских сходов—этой первой инстанции общественных дел. Оказывается, что грамотность и неграмотность не играют здесь никакой роли; преобладающее значение имеют крестьяне более самонадеянные, смелые, с репутацией так называемых «говорунов»: «на сельских сходах и в общественных делах никто никаким уважением пользуется, а всегда берут верх так называемые «воротилы», «крикуны», которых бывает немного и которые могут быть грамотные и неграмотные»; «пользуются-ли уважением грамотные крестьяне— трудно сказать, если и пользуются уважением, то только «говоруны», последние и принимают участие в общественных делах. К категории же «говорунов» могут принадлежать, как это зачастую и бывает, и неграмотные. При скудости своего образования эти «говоруны» оказывают скорее отрицательное влияние на массу, чем положительное»; «этот вопрос можно приравнять к пословице, которая гласит, что «живешь между воронами, по вороньему и крич», вот так у нас бывает на сельских сходах, если который грамотный хочет сказать что нибудь и дельное, то тут же сейчас находятся горланы и кулаки и выгалкивают на задние ряды с предисловием: «ты ще молодой, успеешь накричаться».

Такой ненормальный порядок имеет своим последствием, по словам автора одного ответа, тот наблюдаемый факт, что «грамотные крестьяне и вообще порядочные хозяева уклоняются от посещения сходов, а если и посещают, то держатся в стороне, а вершителями сходов бывают те, кто посильнее может драть свое горло».

Некоторые авторы указывают на то, что в общественных делах имеют больше всего значения или лица обладающие природным здравым взглядом на вещи или сделавшие что либо для общественного блага: «на сельских сходах между грамотными и неграмотными различия не имеется, а уважение имеют только те, которые способны более или менее законно разсудить какой либо вопрос по общественному делу, в остальном особенного признака не замечается»; «все это зависит от совести человека, несмотря на то: грамотен-ли человек или неграмотен. Бывают люди, которые и неграмотные, но здраво-разсудливы на пользу и на общее благо всего общества и они пользуются большим уважением нежели грамотные, которые всегда только стараются о своих личных выгодах и в защиту своих же интересов, уменьшая тем интересы членов общества, а в особенности людей темных и неопытных»; «в особенности пользуются уважением те, которые заслуживают внимание по своей деятельности для всеобщего блага и пользы общества в своих хороших отношениях к обществу».

Авторы других ответов высказывают более определенно свой отрицательный взгляд по этому вопросу и делают попытку выяснить причины отсутствия авторитета у грамотных среди своих односельчан. Первая причина—недостаточность образования грамотных, скудость их познаний, благодаря чему они не могут стать по своему развитию выше неграмотных: современные, грамотные крестьяне не пользуются никаким особенным уважением на сельском сходе и общественных делах, в виду низкого уровня их развития, а так равно и не оказывают никакого влияния на односельчан»; «уважением окончившие на сходах не пользуются потому, что они ничем не отличаются от других и никакого влияния они не оказывают»; «совершенно мало пользуются потому, что окончившие училища ведут себя гордо».

Еще более серьезная другая причина—недоверие к грамотным со стороны неграмотных: «так как для народного просвещения между крестьянами юное, поэтому большинство безграмотных не могут понять меньшинства грамотных односельчан и последние не в состоянии оказать своего влияния на окружающую темную невежественную массу не только на сельских сходах, но даже и в отдельной семье; трудно вразумить оставить старые примитивные способы ведения хозяйства, и взяться за хозяйства по примеру грамотных односельчан»; «грамотные влияния на благоразумную часть населения заметного не оказывают. Их как бы опасаются и при выборах на общественные должности преимущества не дают, а даже замечается обратное явление. Можно предположить, что грамотные большею частью недоучки и конечно, как всякий недоучка, могут только отрицательно влиять на односельчан»; «хотя влияние на односельчан оказывают примерное и нравственное, но в конце концов неграмотные крестьяне относятся к грамотным с большим недоверием»; «не пользуются потому, что неграмотные к грамотным относятся недоверчиво, а если приходится избрать в какую либо должность или возложить какое либо уполномочие, то избирают грамотных. Грамотные на неграмотных односельчан своих оказывают хорошее влияние, но неграмотные по своему невежеству не доверяют».

Такое недоверие основано на том, что грамотные часто эксплуатируют неграмотных, пользуясь их темнотой и невежеством: «Грамотные крестьяне являются авторитетом для неграмотных: к их голосу прислушиваются все, на сельских сходах они имеют решающее значение. Но, к сожалению, своим престижем часто пользуются они для эгоистических целей; «грамотный хорош для себя» — так говорят о них неграмотные крестьяне, и действительно, они (грамотные), пользуясь превосходством своего ума, не прочь основывать свое «счастье на несчастье других»; среди них развито «барышничество», основанное на надувательстве более сильными слабыми. Молодежь-же, нахватавшись верхушек образованности, дурно влияет на нравственность общественную. Поэтому нередко можно услышать от стариков упрек образованию: «грамота людей портит: что ни грамотей, то и мошенник»; «грамотный народ хитрый и большею частью фальшивый, всегда старается обмануть стариков и через то и теряют свое доверие»; «встречаются типы грамотных, которые иногда хотят дурно влиять на своих однообщественников, соблюдая при этом свои выгоды»; „безусловно пользовались бы, если бы они не ставили свои личные интересы выше общественных , отсюда в народе и сложилось понятие: «как грамотный, так и мошенник»,—

правда не о всех так говорят, но бесконечно печально уже то, что говорят; во многих случаях эта поговорка оправдывается. Редко приходится встретить деревенского грамотея, который бы не мечтал всякими правдами и неправдами поживиться на счет «общественного пирога». Причина такого низкого уровня нравственности— это сравнительно незначительный период времени обучения в школе»; «к сожалению нужно сказать, что грамотные извлекают больше личную выгоду из своей грамотности, чем работают для общего блага односельчан, вследствие чего к ним (грамотным) неграмотные относятся недоверчиво»; «выдающееся умом грамотные крестьяне пользуются уважением на сельских сходах и в общественных делах, но эти-же крестьяне часто направляют в дурную сторону, как сходы, так и общественные дела, отчего среди крестьян составилось невыгодное представление о грамотных»; «окончившие школу при известной хитрости и изворотливости могут влиять на массу темных людей, являясь комментаторами того, что пишут в газетах; а так как большинство наших газет имеет вредное влияние — в смысле воспитания патриота и христианина, то и компиляции из этих газет приносят более вреда, чем пользы».

Такое нежелательное применение грамотности объясняется, по мнению авторов, теми дефектами, которые имеет наша народная школа, где начинается и заканчивается образование крестьян: «по всем выводам моим от крестьян и с моей точки зрения, уважение в нашем сельском сходе не происходит от существующей у нас грамотности потому, что окончившие народную школу не могут даже занять место сельского писаря, а при таких условиях, какое здесь тогда может быть уважение»; «влияния на односельчан не оказывают почти никакого, потому что ни в семье, ни в школе не получают достаточного религиозно-нравственного воспитания Лица эти в большинстве своем заботятся только о наряде: носят брюки на выпуск, хорошие, дорогие пиджаки, лакированные сапоги, у каждого почти папироса в зубах и пр.; оказывают пренебрежение к «темным» родителям и проч., чем вызывают неуважение, а скорее—упреки и нарекания со стороны своих односельчан»; «без сомнения, что грамотные и более развитые на сходах имеют значение, но надо улучшить программу школ и дать хорошее направление, чтобы ученики выходили с более практическими сведениями и с хорошими основами, тогда несомненно такие возмужавшие крестьяне будут иметь огромное значение и на сходах и в общественных делах, поднимут умственный уровень деревни и повлияют на улучшение ее быта»; «вследствие требования от школы значительных успехов в грамотности, т. е. стремление к механическому развитию учеников, почему для развития их душевных и нравственных качеств почти нет времени, и выходит, что сердце ученика, его внутренний мир, понятие о долге, как человека и гражданина, понятие о чести, совести и любви к ближнему является для него terra incognita»; «уважением на сходе пользуются только порядочные люди, а эту порядочность школа обязана прививать детям воспитанием в патриотическом духе. В тех школах, где учителя в освободительном духе, там сходы сельские заражены таковым и грамотные оказывают дурное влияние на общество. Следует особое внимание обратить на учителей-освободителей»; «действительно, грамотный бывает уважаем односельчанами, как человек образованный, но в сельских школах нет такого воспитания, которое могло бы дать пользу для такого общества».

По мнению других авторов, недостаточное развитие грамотных объясняется условиями их жизни по окончании школы: «школа одинаково влияет на всех, но домашняя среда очень часто портит. Пока дети ходят в школу, они совсем дружны, а по выхода из нея, если находятся в дурной семье, часто грубеют и нельзя узнать в них прежних детей. Если бы дети могли учиться дальше, то школа-бы оказала на них лучшее влияние, они бы вышли из нея более сознательными!»; «относительно влияния грамотных на неграмотных своих односельчан трудно сказать определенно и утверждать о хорошем, добром влиянии — не смею. В смысле общего развития, влияние есть; в вопросе же какую нравственную оценку дать их влиянию — затрудняюсь. Прежде всего наша школа (народная) сама по себе мало влияет и может влиять на детей потому, что слишком малое время дети находятся под ее опекой, а обучение чтению, письму и счету едва ли может подействовать на перевоспитание невежественной и грубой натуры. Учительская деятельность в этом направлении похожа на «семя, упавшее на каменистую почву», которое взшло, но от зноя засохло. Если что доброе и привьется к детям в школе, то в жизни, в грубой массе гложет и не приносит плода.

Таким образом, признавая значение грамотности вообще и отдавая преимущества грамотным в общественных делах, авторы констатируют тот факт, что получаемое в начальной школе

образование имеет немало пробелов, вследствие окончившие школу часто применяют приобретенные познания не для общественной пользы, а для личных выгод.

Интересуются ли крестьяне тем, чему обучают их детей в школе, и довольны ли они вполне знаниями, которых их дети получают в школе?

Несмотря на то, что грамотность среди крестьянского населения не имеет еще широкого распространения, большинство крестьян, как можно судить по количеству утвердительных (616) и отрицательных (66) ответов, очень интересуются деятельностью народной школы. По словам некоторых авторов, интерес к школе у крестьян особенно стал заметен в последние 4—5 лет: «со времени Русско-Японской войны и неурядиц в самой России интерес к занятиям среди крестьян увеличился до неузнаваемости».

Наглядным показателем того, в чем собственно выражается интерес у крестьян к школе, служат следующие факты, приводимые авторами ответов: «когда крестьянин посылает своих детей в народную школу, он смотрит, как его дети идут и как возвращаются; дети по приходе домой начинают читать книги, родители их слушают и радуются, что они выучились грамоте; дети перечитывают духовные и нравственные книги, родители очень благодарят тех, которые наставляют на это доброе дело»; «крестьяне интересуются тем, чему обучают их детей в школе. В досужие зимние вечера спрашивают их о том, что задано на завтра: «ты бы, сынок, рассказал нам, что вы делали сегодня в школе или прочитал бы хорошенькую книжечку». И с разинутыми ртами слушают читаемое»; «часто можно услышать из уст старика или человека не ходившего в школу рассказ, помещенный в книге для чтения, или задачу из школьного задачника, или хитрую загадку»; «по большей части крестьяне всегда спрашивают своих детей, когда они приходят из школы, знали ли они сегодняшней урок, что они учили, что им задано, и просят в длинные зимние вечера, чтобы дети делились с ними своими впечатлениями о школе, заставляя их читать и спрашивая, как и что им учитель рассказывал в школе; «когда дети приходят из школы и читают заданные уроки, как интересно родителям слушать, дитя читает и затем рассказывает и неграмотные родители могут от этого чтения иметь развитие, затем дитя делает задачи, — еще больше родители интересуются; «грамотные крестьяне помогают ученикам 1 и 2 отделения исполнять заданные им на дом работы или же понуждают к тому старших своих детей из окончивших школу».

Один из авторов категорически заявляет, что «обязательно каждый отец или мать считают своим долгом спросить ребенка, что ему в школе учитель говорил или что его спрашивал».

Некоторые крестьяне «особенно интересуются знаниями молитв и Закона Божия», а иные смотрят на обучение в школе с практической точки зрения и питают большие надежды, что их дети, по выходе из школы, будут иметь необходимые для жизни сведения: «учению радуются родители потому, что грамотных и малых детей никто не обманет, а неграмотных и взрослых и старых мошенники надувают и в деньгах счету не знают и так и мучаются»; «в семье, которая в первый раз посылает ребенка в школу, существует идеализация школьника: «он не будет таким темным, как мы, он сумеет разрешить затруднительные случаи, его уж так не одурачат». И лишь впоследствии, когда жизнь покажет, что и «школьника» (т. е. учившегося в школе) «одурачат» прекрасно, что и он, как и все, не может разрешить всех затруднений, только тогда видят крестьяне, что школа не научила «всему», и жалуются, что учат там «мало», т. е. немногому».

Интерес некоторых крестьян к тому, чему обучают в школе, настолько велик, что они не ограничиваются только спрашиванием своих детей о занятиях их в школе, но желают иметь непосредственное впечатление от классных занятий вообще и познакомиться с результатами этих занятий в конце года: «часто зимою, сообщают гг. учащие, во время урока входят в класс крестьяне, дети которых учатся в школе, и просят позволения посидеть в классе и послушать, чему обучаются их дети. Такое явление, конечно, желательно, и позволение им дается с удовольствием. Во время экзаменов классная комната, в которой производятся испытания оканчивающих учеников, переполнена крестьянами родителями»; «там, где учителя предоставляют право всякому желающему присутствовать «уроках и, таким образом, дают возможность ознакомиться со школьной работой, — там интерес и симпатии населения к школе явно проявляются».

Требования некоторых крестьян в отношении к школьному курсу очень скромны; сами будучи неграмотными и «темными» они остаются довольны и теми элементарными сведениями, которых

получают в школе их дети: «каждый должен быть доволен, говорит один крестьянин спрашивающему его корреспонденту, что дитя хотя немного образовалось; я считаю по пальцам, а дитя мое на счетах и по арифметике»; «нам приятно, отвечают другие, когда наши дети умеют читать и считать; мы часто заставляем их себе почитать чтонибудь»; «отцам очень приятно, если дети их хорошо устно считают и могут прочесть деловую бумагу или письмо»: «очень довольны грамотой, дай Бог, чтобы грамота в молодых людях процвела, сошла слепота, и увидели свет, чтобы не смеялись образованные люди над простым народом».

Удовлетворенность некоторых крестьян результатами обучения в школе подтверждается и ответами гг. учителей: «многие очень довольны уже тем, что их дети, попав на военную службу, сами пишут письма к родителям, а другие дома могут прочесть это письмо»; «знаниями своих детей некоторые довольны; некоторые берут из школ едва научившихся читать, находя, что уже его в счет и грамоте не обманешь»; «если ребенок научился уже читать и писать и Богу молиться, то и довольно с него. После чего отдают детей в мастерския: в кузнецы, портные, подберевщики и пр.».

Авторы отрицательных ответов мотивируют свои соображения следующими данными. Опрошенные неграмотные крестьяне отрицательно отвечали на предложенный вопрос потому, что им трудно было разобраться в том, какова должна быть задача начальной школы: «крестьяне не интересуются тем, чему учат их детей, не имея в этом деле никакого понятия, и смотрят равнодушно на полученный их детьми знания, так как не могут разобраться в этом, но бессознательно находят необходимым обучать детей»; «некоторые крестьяне, будучи сами неграмотными, относятся к этому безразлично»; «на этот вопрос пишет один из учащихся, существует только один ответ: «нет». Таково отношение большей части крестьян, вполне полагающихся на милость Бога, да крепко веря в авторитет «начальства».

Недовольство других крестьян основано на том, что школа не выполняет тех задач, которые предъявляет к ней жизнь. Знания, получаемые в школе, весьма скудны: познаниями детей крестьяне не довольны, так как дети не могут давать ответы на все интересующие их вопросы»; «якбы в школе и трохи більшому вгучивали, то ще б и лучше інтересувались».

Вследствие многих неблагоприятных обстоятельств даже и эти малые познания очень скоро забываются окончившими школу: ходить в школу и учиться, то и знает, а когда перестанет ходить в школу, то и грамоту забывает, а в высшую школу отдать учению средств нет, а на земский или казенный счет не принимают, а дети пока вырастут до того, что берутся к хозяйственной работе, то чему их учили, совершенно забывают»; «знания, приобретаемые в школе, вследствие краткости школьного курса, не прочно усваиваются. Спешат-де преподавать многое и все это лишь к экзаменам, а не для жизни, такая знания выставляются, а спешить не для чего, так как дети крестьян местной школы и заканчивают свое образование где либо очень в редких случаях».

Более живой интерес крестьян к школе и уверенность в благоприятных результатах обучения в ней могли бы иметь место, по мнению некоторых авторов, только в том случае, когда было бы полное соответствие между курсом обучения и практическими потребностями жизни. «Мы желаем, заявляет один крестьянин, чтобы наши дети выходили из школы уже подготовленными к той жизни, которая ожидает их с практическими вопросами»; «крестьяне ищут пользы от учения, а дети что то им не приносят или очень мало приносят». Будучи недовольны материалом, сообщаемым на урок, крестьяне обращаются иногда к своим детям с таким вопросом: «ну, ты скажи мне, сынок, к чему вы пишете диктовку, списываете из книг, ты же все-равно этим не научишься написать дельное письмо или расписку. Для чего решаешь ты задачи: ведь ты-ж вот на счетах не считаешь пустяка, а там в задачах стоят громадные числа, когда тебе придется иметь с ними дело. Ну, что же, уж пиши, решай все-таки, а то завтра учитель на колени поставит, а может быть и линейкой садонет».

Один автор сообщает, что ему «приходилось неоднократно слышать от крестьян, что хорошо было бы, если бы их детей обучали в школах мастерству какому либо: «из одной науки хлеба вам не їсть»; по словам другого автора, «крестьяне высказывают желание, чтобы девочек обучали в школе рукоделию, а мальчиков какому либо ремеслу».

Частные дефекты, замеченные в постановке преподавания какого либо предмета, послужили для некоторых авторов мотивом высказаться отрицательно на предложенный вопрос. Так, одни выражают недовольство познаниями детей по Закону Божию: «знаниями, которые дети получают в школе, довольны не всеми, а именно плохим знанием Закона Божия и необходимых молитв, которые преподаются в земских школах очень слабо»; «окончившие народную школу по св. истории ничего не понимают, а это особенно важно в настоящее время». Другие высказываются «против басен и сказок, которые заучиваются и прочитываются детьми», или выражают сожаление, что «детей мучают над буквой «е» долго, и что нет науки «на счеты». Наконец, «некоторые крестьяне обижаются, что их детей учат плохо,—учителя 10% обучают охотно, все остальные пасут задних».

В одном ответе высказывается предположение, что интерес к школе со стороны родителей и детей всецело зависит от личных качеств учителя: «теми знаниями, которые дает школа, и родители и сами дети мало заинтересованы. И та и другая сторона не удовлетворены. Я сам бывший учитель и общение со школой имею около 35 лет, школой заинтересован, разных учителей видывал и пришел к тому заключению: все дело в учителе. Любит дело сам учитель, полюбят школу и дети и родители. Такой учитель сеет от щираго сердца; он подметит, чем интересуются и дети и их родители и даст требуемое в своих беседах, которые собственно говоря и делают школу интересною. Учебники-сушь мало интересная».

Таким образом, на основании материала анкеты по этому вопросу можно сделать заключение, что у крестьян пробуждается большой интерес к школе—к тому учебному заведению, в котором начинают и в большинства случаев заканчивают свое образование их дети. Несомненно, что с течением времени, когда распространение грамотности примет более широкие размеры, отношение крестьян к школе будет гораздо живее. О чем же говорят подобные факты?

Педагогика в лиц своих лучших представителей признает, что для правильной постановки воспитания и образования необходимо полное и нормальное взаимодействие всех факторов, среди которых живет человеческая личность. Семья—главный фактор, влияющий на развитие человека, школа — дополняющий его фактор. Если наше среднее образование может быть поставлено правильно только тогда, когда семья и школа дружественно протянут друг другу руку и общими мерами и средствами будут воспитывать и обучать подрастающее поколение, то не та же ли взаимная работа должна быть и в начальном образовании? Как ни мал дошкольный период жизни крестьянских детей, тем не менее он оказывает большое влияние на их духовную природу; при кратком же курсе начального обучения, семья служит очень серьезным фактором, с которым приходится считаться народной школе. Нередко слышатся справедливые жалобы народных учителей, что многое, что кропотливым трудом создается в школе, разрушается в семье, и необходимы какая либо меры борьбы с этим печальным явлением. Какая же может быть самая лучшая мера—как не пойти навстречу проявляющемуся среди крестьян интересу к школе? Воспользовавшись этим, необходимо привлечь их к участию в деятельности школы и через посредство какой либо соответствующей организации, руководящая роль в которой должна принадлежать гг. учащим и местным культурным силам, с одной стороны влиять на них, знакомя их с необходимыми для каждого родителя сведениями по вопросам воспитания детей, с другой, — пользоваться и их здравыми советами.

Замечаются-ли какие либо недостатки в программе народной школы и в постановке преподавания в ней?

При разрешении вопроса о недостатках в программе современной народной школы, мнения авторов утвердительных ответов разделились. Одни из авторов, предъявляя к народной школе те же требования, какие предъявляются к начальному учебному заведению, в котором начинается и заканчивается образование детей крестьян, указывают на то, что программа слишком узка, не имеет надлежащей широты и вследствие этого оканчивающие школу не получают даже элементарного общего развития: «главный недостаток, замечаемый в программе народной школы, есть краткость предметов преподаваемых в школе. В самом деле, ученик окончивший народную школу не может поступить ни в одно из учебных заведений с самостоятельной даже подготовкой. Кроме первого недостатка есть второй недостаток, именно: бедность в количестве предметов»; «недостаток сельских школ в том, что они мало дают знаний детям. Дети после школы не могут, как говорят, опереться, т. е. иметь солидные и интересные знания настолько, чтобы навсегда сохранить интерес к познанию и к продолжению учения. Они относятся ко всему этому бессознательно и по выходе из школы скоро все забывают и многие настолько грубеют, что трудно в них узнать когда-то вежливых, приличных и умных детей»; «недостаток народной школы в программе ее: слишком узка она, чтобы учащиеся могли вынести что либо полезное»; «в программе народной школы замечаются недостатки, потому что все почти предметы проходятся в малом объеме»; «существенный недостаток школы в том, что она не приучает ребенка самостоятельно черпать из книги знания. Вследствие этого многие по выходе из школы ничего не читают и перезабывают многое из того, что дала им начальная школа».

Расширить программу возможно введением следующих новых предметов: «недостаток существующей программы состоит в том, что ею имеется в виду главным образом воспитательный. Включение в программу преподавания предметов, дающих знания естественно-исторические, научно-популярные, а в способе преподавания наглядности, принесло-бы начальной школе несомненную пользу. С расширением программы необходимо последнюю приспособить к 4-х летнему курсу учения»; «отечественная история, география и физические явления следовало-бы ввести в курс хотя-бы и в форме тех-же бесед учителя, которые и сейчас в лучших школах имеют место, но по известной программе и в определенные классные часы»; «необходимо расширить программу по арифметике, ввести изучение естественной истории (по возможности наглядно), но, разумеется, пропорционально с этим нужно и время обучения увеличить, —потому что в такой короткий срок и настоящую программу не успевают пройти основательно»; «в программе школьный как-бы увести хоть коротенький курс геометрии и естественную историю»; «многие крестьяне хотели-бы, чтобы их детей ознакомили с географией России и хотя наглядно с другими частями света, а также чтобы преподавалась история и естествознание»; «в программу народной школы следовало-бы ввести краткий, хотя-бы, курс русской истории, географии и, в особенности естественной истории, а также первые познания подачи помощи в несчастных случаях людям и способы и первое лечение животных домашних».

Другие авторы предъявляют к народной школе чисто практические задачи и с этой точки зрения указывают недостатки в программе современной школы: «недостатков много; они объясняются непрактичностью и неинтересностью того материала, который предложен в учебниках начальной школы. Все в них слишком чуждо интересам, в которых живет сельский обыватель (я здесь разумею полевые работы и сельскохозяйственный год). Книжки для чтения, сборники задач преследуют, повидимому, ту цель, чтобы отбить в детях охоту к учению; об этом говорит неудачный подбор изложенного в указанных книжках материала, а также неохота детей разбираться в нем. То же нужно сказать и о письменных работах, венцом которых считают умение (недолговечное) написать экзаменскую диктовку. Умение писать письма, росписки, счета, сельско-хозяйственные сметы, прошения—все это нужнее диктовок и создало-бы более прочную грамотность»; «главный недостаток—это теоретичность всего учения. Необходимо, чтобы школа была ближе к требованиям и нуждам населения; чтобы она помогала ему в борьбе за существование. Теперь-же школа скорее имеет вид барской прихоти»; «программы грешат отвлеченностью; нужно давать деревне то, в чем она нуждается: побольше сведений о почве, о скотоводстве, об огородничестве, о садоводстве, о пчеловодстве и пр. Крестьяне смеются над разного рода прибаутками да побасенками. В мое время крепко были заинтересованы дети книгой Зобова о природе»; «по моему мнению программа слишком отвлеченна. Учитель забывает головы детей почти бесполезными фактами... Недостаточно научить крестьян только грамоте (а школа только это делает), а нужно научить крестьян пользоваться

грамотой»; «нет тех практических жизненных знаний, которые прежде всего крестьянину потребуются»; «вопиющий недостаток программы начальной школы—это отсутствие практически-прикладных сведений в тех знаниях, какая дает она детям; учат детей и квадратам и кубам, а заставь его (ребенка-школьника) измерить кусок земли —он не сможет, говоря: «нас этому не учили». Да чему ж вас учат? для чего учат? только, знать, для того, чтобы отвечать хорошо урок; школьники только тогда в грамоте понимают, пока в школу ходят, окончат ее и все выскочило из головы. В деле преподавания кажется, надо бы побольше считаться с наклонностями детей и с теми условиями, при каких дети будут потом, по выходе из школы, жить»; «окончивший школу знает, какие водопады есть в Швейцарии, а когда начать у себя дома сеять жито и на какой земле, он не знает. Чем можно землю удобрить он не знает. Он заучил слова родителей, что как Бог уродит, то посеи хоть на камне, то уродит, а того же не знает, что в жаркую погоду на камне скорее выгорит, чем на земле—о засухе нечего уже и говорить»; «мало прикладных знаний, что очень ценят крестьяне, много теории и мало практических приемов; арифметика на бумажке вызывает только иронию неграмотных»; «в школе учат стихи и решают задачи, это все нужно знать тем, которые могут учиться дальше, а нам больше всего требуется то, что необходимо в хозяйстве»; «не практикуют писать прошения, протоколы, объявления, заявления, и рапорты»; «ученики, окончив народное училище, не могут обмерить куса земли, чтобы узнать сколько в нем квадратов, не знает по садоводству, по огородничеству, по хлебопашеству, никакого ремесла, а для рабочего народа это нужно».

Чтобы школа стояла ближе к населению и отвечала практическим запросам его, для этого необходимо ввести в программу некоторые специальные предметы и ремесла: «к существующей программе грамотности необходимо добавить преподавание по сельскому хозяйству, как жизненному крестьянскому средству, которое ведется неумело и невнимательно, отчего население беднеет»; «считаем лишним преподавание курса правописания, на место коего мы считаем необходимым ввести преподавание в народной школе сельского хозяйства, как ему вести сельское хозяйство, когда он ничего о нем не слышал. Каждому ученику нужно показать, как ведется сельское хозяйство, чтобы он убедился воочию»; «следует обратить особенное внимание на преподавание русской истории и на предметы по сельскому хозяйству. Надо проходить с детьми сельское хозяйство практически, а для этого при школах необходимо отводить участки земельные для наглядных полей. На сельское хозяйство положительно не обращается никакого внимания за неимением вблизи показных полей»; «так как дети школьного возраста слишком малы для чтения книг по сельскому хозяйству, то чувствуется большой недостаток в обучении их наглядным путем. Для этого необходимо отводить при школах большие дворы, где бы можно было практически обучать детей садоводству, а также отводить поля, где-бы можно было, практически приучить к лучшим способам сельского хозяйства»; «хотелось-бы, чтобы из школы дети выходили хоть и позже, но за то научились-бы чемунибудь более пригодному для них, как например ремеслу какомунибудь»; «в программе народной школы вовсе не преподается наставление из наук химии и ботаники, которое необходимо, как земледельцу, каждому крестьянину, так как от земли зависит все его благосостояние»; «желательно; чтобы в центре округа 5-ти — 6-ти школ устроить одну ремесленную, в которую могли-бы поступать окончившие школу грамоты, так как одновременное преподавание грамоты и ремесла трудно, а некоторые ремесла например: кузнечное, сапожно-шорное и т. п. прямо невозможное, потому что от этих работ до книги и тетради дело не подходящее»; «для девочек рукоделье, а именно: ткацкое ремесло и портняжское»; «не преподаются ремесла и предметы земледельческого характера; если бы преподавалось какое-нибудь ремесло, а для девочек рукоделие, то крестьяне охотнее посылали-бы детей в школу»; «недостатки замечаются и очень много, а именно: желательно, чтобы преподавалось немного по гражданскому законоведению, это потому что ученик, окончивший сельскую земскую школу; не в состоянии написать прошения даже в волостной суд, а должен даже и взрослым обращаться к другим с просьбою, а также требуется знание по измерению поверхности дальше квадратных мер, что необходимо в крестьянстве»; «нужно бы ввести в программу умение снимать планы, на деле обучать измерению, чтению рукописного, составлению приговоров, писем и пр.».

Обсуждая в отдельности программу каждого предмета, преподаваемого в данное время в народной школе, авторы указывают некоторые дефекты как в отношении к содержанию программы, так и в отношении к выполнению ее. Так, в преподавании Закона Божия подмечены следующие недостатки: «очень слабое преподавание по Закону Божию, есть у нас окончившие нашу земскую школу, вы их спросите символ веры, молитву Святому Духу, молитву Господню и прочее, то они вам, наверно, не ответят правильно, или же почти совсем не знают, потому что не очень зазубрили это в школе не очень строго спрашивали с них и какой может выйти с него человек: ни родителям на утешение, ни

отечеству на пользу»; «программа Закона Божия проходится плохо, нравственного воспитания в учениках нет никакого, ученики как трава, вежливости нет, даже когда идут мимо старого человека, то и не здороваются»; «преподавание Закона Божия в скудных размерах, нравственного воспитания в учениках нет, ученики выходят грубые и развратные»; «недостаток является в плохом изучении Закона Божия, потому что он не преподается священником как-бы это следовало быть»; «постановка преподавания в школах Закона Божия — носит прямо таки какой-то случайный характер. Систематичности в чтении нет - благодаря манкированию священников»; «недостатки довольно замечаются те, что ученики, сдав экзамен, не могут прочесть правильно молитву Господню»; «программа очень сокращенная по всем урокам, а в особенности Закона Божия, так как все преподается буквально по книге без разъяснения»; «в частности о преподавании Закона Божия: следовало-бы не ограничиваться одним вероучением, но выработать программу и краткого нравоучения. Это было бы понятнее и ученикам, оценено было-бы и родителями; и польза была бы ощутительнее»; «духовно-нравственно дети выходят, по окончании курса, необразованными, неуважительными и непочтительными ко всему священному и к старшим»; «замечаются в народных школах недостатки в преподавании святости в первых и вторых отделениях».

Не безупречна программа и по русскому языку: «много времени нам приходится тратить для достижения в народной школе правильного письма (безошибочного); увлечение этим не только бесполезно, но даже вредно, в смысле непроизводительной траты времени, которое можно использовать на другие предметы — объяснительное чтение, переложение и проч. Не хочу этим сказать, что правописание совсем следует изгнать, но и не ставить его чуть-ли не на первое место, оно нужно в народной школе настолько, чтобы не было в письме искажения слов и мыслей. Я знаю многих учителей, которые тратят много времени и сил, в ущерб другим предметам, только для того, чтобы не оскандалиться с диктовкой на экзамене. Расскажу случай из своей практики: лет 5 — 6 тому назад я обратил особенное внимание на письмо, много потратил времени, труда и энергии пока достиг безошибочного письма. Диктовку на выпускных экзаменах почти все написали безошибочно. Что-же получилось с окончившими через 2 года? Письма их нельзя было узнать, так много было ошибок. Пришлось пожалеть о времени, даром потраченном на сообщении грамматических правил и частыя диктовки. Правда, одному из окончивших, который поступил в гимназии, это оказало большую услугу»; «нет времени заниматься и общим развитием ученика, так как приходится ухлопывать целых 2 часа в день на орфографию (главный показатель знаний на экзамене)»; «программа по всем предметам считается слишком сжатой. Часто приходилось слышать недовольство схоластикой, допускаемой при изучении родного языка, а именно: не производить траты времени на заучивание в народной школе падежей, прохождения спряжений, употреблена «е» и многое другое, в арифметике — решение головоломных задач, заучивание ненужных правил в ущерб простым жизненным вычислениям».

Обучению по арифметике желательно придать чисто практический характер: «очень большой недостаток в том, что затрачивается много времени на решение сложных задач по Гольденбергу; благодаря этому мало остается времени научить детей устно считать и решить такие задачи, с которыми бы им в жизни пришлось столкнуться. По моему эти задачи следовало бы удалить и время употребить на более существенное: научить хорошо считать на счетах, познакомить лучше с процентами, дать самое краткое понятие о геометрии, понятие о фигурах и их площадях, лучше познакомить с дробями»; «много времени затрачивается на решение головоломных задач по Гольденбергу, от этого мало внимания обращается на развитие беглого счета, так необходимого в практической жизни»; «желательно было бы расширить программу преподавания арифметики, т. е. не ограничиваться четырьмя арифметическими действиями, а знакомить учеников с дробями, процентами и т. п.»; «нужно добавить хотя бы десятичные дроби, хотя первые четыре правила, ибо вышедший из народной школы не может сложить $? + ?$ и даже не имеет понятия в дробях»; «по мнению крестьян в школе плохо пишут и считают (устно). Случалось, что грамотный не может высчитать, сколько стоит привезенная им на одной подводе пшеница»; «не учат считать на счетах и ученик, окончивший земскую школу, не может сосчитать, продавши 6—7 пудов хлеба, и торговец, если не захочет, то не обманет»; «в особенности беглый счет на торговых счетах и вычисление площадей участков земли, имеющих всевозможную форму»; «ввести урок для вычисления на торговых счетах, чем крестьяне очень интересуются»; «замечается недостаток в программе по счетоводству, как-то: дробей, учета процентных бумаг, а также и по географии»; «замечается полный недостаток в программе преподавания арифметических действий, ввиду того, что в крестьянском быту, большею частью, население является неграмотным, и бывают случаи непонимания даже

размерить надлежащей клочек земли, на что надо поискать более грамотного, а из детей их, окончивших курс, даже об этом и понятия не имеют».

Помимо указанных предположений учебное дело в народной школе может быть правильно поставлено при соблюдении еще следующих условий. Прежде всего необходимо увеличить срок пребывания учащихся в школе: «трехлетний курс в народной школе хорошо-бы заменить 4-х летним, увеличив программу в предметах естествознания, снабдив школу соответственными учебниками»; «недостаток программы общий тот, что она обширна для трехлетнего курса, в особенности для детей малороссов, которым русский язык дается труднее, чем детям великороссов»; «необходим 4-х годичный курс для одноклассной, начальной школы»; «программа—хороша, но времени для развития учеников мало, необходимо удлинить курс; любви-же и добросовестного отношения к делу у учительского персонала замечается еще меньше ; «желательно было бы время обучения в школе продлить до 5 лет. За это время ученик гораздо яснее поймет весь пройденный курс, да и меньше ему останется времени до отбывания воинской повинности. Замечается, что окончившие училище в раннем возрасте и получившие свидетельство, — к приему их в солдаты почти совершенно забывают читать и не могут написать письма к родным»; «программу народной школы необходимо расширить до 5—6 летнего обучения»; «желательно вообще поднять народную грамотность, устраивая побольше двухклассных школ, чтобы, получив основательную подготовку, окончившие могли поступать в средние учебные заведения, тогда может быть будет их благотворное влияние на сходах и общественных делах»; «для обучения сельских детей, которые так мало развиты, и так как учение в сельских школах маловременное, то чтобы основательно пройти существующую программу, это достижимо при введении четырехлетнего курса обучения, а поэтому и объем ее для начальной сельской школы удовлетворительный»; «не мешало бы расширить программу народной школы и увеличить число учебных лет, так как при дальнейшем учении дети лучше бы усвоили пройденное и не так скоро стали бы забывать»; «для сельской народной школы и эта программа достаточна, если ее пройти как следует, но нужно больше времени: начинать раньше занятия хотя бы с 1-го октября и заканчивать 1-го мая, но тут нужно воздействие начальства, так как сами учителя не могут этого установить».

Успех обучения тормозится часто слишком большим количеством учащихся на одного учителя и необходимостью заниматься одновременно с несколькими отделениями: «большое количество учеников на одного учителя —затрудняет правильное ведение дела обучения»; «постановка преподавания много и всегда страдает от того, что учителям приходится одновременно заниматься с 2 или 3 отделениями»; «неудобство заниматься с 2-мя группами рядом очень короткое учебное время занятий в школе, отсутствие грамматик более подробных и следует обратить внимание, чтобы школа давала знания и по сельскому хозяйству. Вообще над программой следует задуматься и изменить к лучшему»; «желательно было бы, чтобы в школе на каждую группу было по одному учителю и чтобы учителя вели занятия с учениками по предметно, как в средних учебных заведениях; один учитель, занимающийся по всем предметам и особенно с двумя группами, приналяжит на один предмет в ущерб другому»; «желательно было бы ввести предметную систему преподавания. Тогда каждый учитель мог бы сосредоточиться больше на своем предмете, а потому и преподавание его шло бы гораздо успешнее»; «желательно, чтобы для 3-х отделений была не одна учительница, а две»; «много страдает дело от недостаточного количества учительского персонала, которому одновременно приходится иметь дело с несколькими группами»: «нужно, чтобы учитель вел одно отделение и чтобы правильно посещали ученики школу. Дети хватают поверхностно знаний, а по выходе из школы не берут книги в руки, потому что ее нет и все забывают. Часто приходится одному учителю работать за двух, а это вредно влияет на успехи преподавания».

В некоторых ответах высказываются пожелания по отношению к улучшению состава гг. учащихся в народных школах: «главный недостаток—это отсутствие образованных и воспитанных учителей-патриотов, любящих свой народ и свое дело, и которые к тому же имели-бы понятие о хозяйстве и могли бы руководить опытными полями и обучать ремеслам и мастерствам. (Для обучения последним нужны, в помощь учителю специалисты—кузнецы, плотники, сапожники и проч.)»; «учительский персонал имеет мало знаний: многие из учителей почти не знают ни географии, ни естественной истории, а тем более ветеринарии и т. д.»; «более воспитанных учителей, которые могли бы удовлетворить потребность учившихся грамот под их руководством в школе»; «замечается недостаток в опытных и добросовестных преподавателях»; «училища и постановка преподавания отчасти страдают от учителей, которые сами мало получают познаний, как например, сельско-хозяйственных,

а самое главное учителю нужно быть прежде всего учителем»; «крайне желательно, чтобы знания учителей (специальные) какими либо путями освежались и дополнялись, дабы метод их преподавания не шел в разрез с наукой и переживаемым жизненным моментом»; «желательно-бы было, чтобы учителя более энергичнее относились к своим обязанностям»; «учителя мало обращают внимания на своих учеников, некоторые из них за все время учения не покажут ученику, как и перо держать»; «преподаватель должен быть мужчина, а не женщина, так как женщина—мать своим детям, окружена семьей и волей неволей может быть занята мыслями и даже отрывая время от занятий. Я думаю не даром циркуляром начальника управления ж. д. прекращен прием женщин служащих»; «первый недостаток—заменить учительниц барышень мужчинами, потому что барышни Россию не сделают образованной. Хороших учителей поощрять наградами, нерадивых—увольнять со службы. До сего времени учителя безответственны: хорошаго не хвалят, плохих не наказывают, при таких условиях много найдется хороших учителей»; «замечается недостаток в школе от учительниц, от их слабости, а если бы учитель, то было бы лучше потому, что баба бабой, а мужик мужиком, он посмотрит глазами строже».

Один из авторов рекомендует обратить внимание на улучшение домашней жизни учителей: «для успешнаго же выполнения программы нужно и учащих поставить в лучшие условия существования; учащих необходимо обеспечить удобными, отвечающими требованиям гигиены, квартирами, потому что только «в здоровом теле живет здоровый дух», учитель же, ютящийся в вечно в угарной, сырой крестьянской избе—плохой работник. Для пополнения знаний нужны курсы, экскурсии и обогащение учительских библиотек руководствами и пособиями».

По мнению некоторых, необходимо лучше оборудовать школы наглядными пособиями и руководствами: «нынешняя программа народной школы вполне удовлетворяет крестьян, но не все школы достаточно обеспечены лучшими руководствами и наглядными пособиями, а также книгами для чтения.

Конечно, из школы плохо обеспеченной пособиями ученики мало получают знаний, хотя бы у них учитель был опытен и трудолюбив»; «главный недостаток в постановке преподавания—отсутствие наглядных пособий. Мы даем ученикам самые элементарныя знания и вся цель народной школы развить ученика и возбудить жажду знания, а это достигается только объяснительным чтением. Объяснительное же чтение без наглядных пособий теряет свой интерес. В наши учебники входит слишком мало статей по батанике, а между тем ученикам, как будущим земледельцам, это необходимо»; «в постановке преподавания надлежит снабдить школы наглядными пособиями и новейшими диктантами и руководствами для учителей»; «программа настоящая для школы не удовлетворительна. Учебники нужны более простыя и ясныя»; «оживить преподавание наглядным обучением, которое уничтожит сухость и отвлеченность».

Наконец, в немногих ответах выражается пожелание ввести в школы побольше элемента церковности: «крестьянство нарекает на то, что ученик даже окончивший школу не может участвовать в церковном чтении и пении, в этом они винят грамотность, а потому следовало бы обратить больше внимания на славянское чтение, каковое в действительности хромает в школах»; «недостатки являются в том, что крестьян не обучают церковно-славянским книгам: букварь, часослов и Псалтирь»; «крестьянам желательно введение обучения церковному пению».